

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ	1
1. Введение	1
2. Международные обязательства Российской Федерации	6
3. Расизм и дискриминация со стороны государства	9
Дискриминация со стороны сотрудников правоохранительных органов	9
Дискриминация и экономические, социальные и культурные права	14
Вопросы гражданства	16
4. Расистские нападения со стороны негосударственных субъектов	17
Неспособность защитить представителей этнических меньшинств и иностранцев от расистских нападений с применением насилия ..	17
Неспособность обеспечить защиту борцов с расизмом и экспертов	19
Отказ признавать наличие мотивов расовой ненависти в ходе уголовных слушаний в отношении подозреваемых виновников; проблемы в ходе уголовного преследования	23
Нежелание потерпевших открыто заявлять о своих проблемах - отсутствие доверия к милиции	31
5. Атмосфера безнаказанности в отношении нападений	33
6. Рекомендации российским властям	39

Российская Федерация

Разгул жестокого расизма

1. Введение

Сообщения о расистских нападениях и убийствах иностранцев и представителей этнических меньшинств в России появляются с шокирующей регулярностью, и тревогу вызывает то, что как кажется, они происходят всё чаще и чаще.¹ Среди жертв, о которых стало известно «Международной Амнистии», - студенты, просители убежища и беженцы из стран Африки и Азии, а также лица с Южного Кавказа, Южной, Юго-Восточной и Центральной Азии, Ближнего Востока и Латинской Америки. Однако, граждане Российской Федерации подвергаются не меньшему риску физической расправы. Рискуют подвержены все, кто не обладает типично русской внешностью, например, лица, принадлежащие к этническим группам с Северного Кавказа, в частности, чеченцы, а также представители еврейской общины, цыгане (рома) и дети от смешанных браков. Даже лица русской национальности, рассматриваемые в качестве симпатизирующих иностранцам или представителям этнических меньшинств, например, любители музыки стилей «рэп» или «рэggi», представители других молодёжных субкультур и борцы против расизма, также подвергаются преследованиям, поскольку они считаются «непатриотами» или «предателями». Сообщалось о нападениях в небольших и крупных городах по всей Российской Федерации.

В настоящее время российские и иностранные СМИ сообщают о расистских нападениях почти ежедневно. Однако подобные нападения имели место в течение многих лет. Воронеж, университетский город, расположенный в 600 км к югу от Москвы, в котором проживает большое число иностранных студентов, привлёк внимание прессы сначала в феврале 2004 г., когда в результате бандитского ножевого ранения скончался студент из Гвинеи-Биссау Амару Антониу Лима, а затем снова в октябре 2005 г. вслед за убийством перуанского студента Энрике Артуро Ангелиса Уртадо. Однако, в течение пяти лет, предшествовавших указанным убийствам, иностранными студентами уже были задокументированы семь случаев убийств и около 70 нападений, совершённых в отношении нынешних и бывших студентов, которые, по их мнению, были совершены по расовым мотивам, но остались практически незамеченными.

В настоящее время Санкт-Петербург является ещё одним городом, получившим настолько печальную известность в результате нападений на иностранных студентов, что, как сообщается, число студентов-иностранцев, выбирающих этот город в качестве места для своего обучения, начало сокращаться. Количество нападений на иностранцев

¹ Базирующаяся в Москве НПО Информационно-аналитический центр «Сова» сообщила о 28 убийствах и 366 нападениях на расовой почве, имевших место в 2005 г. Эти цифры включают в себя те нападения, о которых сообщалось в СМИ, и в которых, по сведениям центра «Сова», чётко присутствовали расистские мотивы; реальные цифры, вероятно, значительно выше.

в течение 2005 г., приводимое некоторыми СМИ, достигло столь высокого показателя как 800, а за первые три месяца 2006 г. отмечалось ещё 12 случаев избиений иностранных граждан. Среди расистских нападений с смертельным исходом, о которых сообщалось в последнее время: убийство Хуршеды Султоновой, 9-летней таджикской девочки, получившей смертельное ножевое ранение в октябре 2004 г.; гибель в марте 2004 г. студента из Сирии Абд Аль Кадер Бадауи, которого столкнули в метро с платформы под движущийся поезд; убийство в октябре 2004 г. вьетнамского студента Ву Ан Туана, получившего смертельный удар ножом; смерть в результате побоев в сентябре 2005 г. 29-летнего студента из Конго Роланда Эпассака; убийство в декабре 2005 г. африканского студента Канхема Леона; смерть от ножевого ранения в феврале 2006 г. Айнур Булекбаевой из Казахстана и убийство Ламсара Самба Сэлла, застреленного в апреле 2006 г. Имели место многочисленные случаи тяжелых ранений в результате откровенно расистских нападений.

В Москве в 2005 г. в ходе расистских нападений были убиты, по меньшей мере, семь человек, и подверглись избиению, по крайней мере, 107 человек. Самый последний случай имел место в марте этого года, когда был убит 70-летний мужчина афро-кубинского происхождения, работавший шеф-поваром в одном из московских ресторанов.

Нападения на российских граждан, принадлежащих к этническим меньшинствам, столь же распространены, как и нападения на иностранцев. Вслед за широко масштабными злоупотреблениями, приписываемыми чеченским вооружённым оппозиционным группам, жестоким нападениям подвергались чеченцы, а также лица, принадлежащие к другим северо-кавказским народностям и исповедующие ислам. Например, вслед за инцидентом с захватом мужчин, женщин и детей в качестве заложников вооружённой группой в школе в Беслане, Северная Осетия, в сентябре 2004 г., поступали сообщения о росте по всей России числа нападений на чеченцев и представителей других северо-кавказских народностей со стороны «бритоголовых» («скинхэдов») и членов других экстремистских групп. Имели место многократные нападения «бритоголовых» на лиц с кавказской внешностью в московском метро. В Москве и Екатеринбурге отмечались случаи поджогов магазинов, принадлежащих выходцам с Кавказа; владелец одного из таких магазинов погиб. Во Владивостоке нападению подверглась женщина, голова которой была покрыта хиджабом, при этом нападавший кричал: «это- за Беслан!». Цыгане (рома) также часто становятся жертвами расистских нападений; самый последний случай имел место 13 апреля 2006 г. в Волгоградской области в России, когда группа в составе 20 молодых людей, вооружённых металлическими прутьями и лопатами, напала на цыганскую семью и гостившую у них русскую женщину в то время, когда те сидели у костра и разговаривали. Один из цыган и русская женщина погибли; остальные получили серьёзные травмы.²

² Европейский центр по правам рома (ЕЦПР), «*Расистское нападение на цыган в России стало причиной двух смертей и тяжелых ранений*», 14 апреля 2006 г.

В России также совершенно очевиден рост числа нападений на лиц и имущество антисемитского характера. 11 января 2006 г. в московской синагоге мужчина, по описаниям, «бритоголовый», нанёс ножевые ранения девяти лицам.³ По сообщениям, четверо из подвергшихся нападению получили серьёзные ранения.⁴ Сообщалось о случаях вандализма и осквернения синагог и кладбищ. В июне 2005 г. на стенах синагоги в г.Владимире, недалеко от Москвы, появились оскорбительные антисемитские надписи и свастика.⁵ В следующем месяце был совершён поджог Еврейского центра в г.Пенза и разгромлен Еврейский центр в Таганроге. Оба здания подвергались вандализму ранее. В марте 2006 г. Еврейский центр в Пензе снова подвергся нападению: одно из окон было выбито кирпичом, брошенным подростком.

В России лиц, совершающих подобные нападения, называют «бритоголовыми»; этот термин используется для обозначения хорошо организованных групп, исповедующих расистскую, неофашистскую идеологию насилия, а также для обозначения других разрозненных группировок отдельных лиц, осуществляющих нападения, мотивированные расовой ненавистью. В подавляющем большинстве случаев, преступники молоды, средне- или позднеподросткового возраста или двадцати с небольшим лет. В актах насилия, наравне с юношами, также принимают участие девушки и молодые женщины. Нападения, как правило, осуществляются большими группами, члены которых часто вооружены, например, бейсбольными битами и ножами, и обычно выбирают в качестве своих мишеней тех, кто не способен себя защитить. Их мишенью становятся дети, спящие люди, лица без сопровождения или небольшие группы людей. Подобные нападения носят неожиданный характер и почти всегда спонтанны. В некоторых случаях, в частности, в Санкт-Петербурге, нападавшие оставляли какое-либо указание на то, какая экстремистская группа несёт ответственность за содеянное, например, рисуя свастику на месте совершённого преступления. Оценки числа «бритоголовых» и членов так называемых «экстремистских» групп варьируются. Согласно официальной статистике, существует около 150 экстремистских групп, насчитывающих свыше 5000 членов.⁶ Однако, неправительственные организации (НПО) полагают, что число лиц, участвующих в более или менее организованных расистских группах, значительно выше и может достигать 50 тыс. человек.⁷

³ Интернет-служба новостей Би-Би-Си «Девять человек получили ножевые ранения в московской синагоге», 11 января 2006 г.

⁴ 27 марта 2006 г. Московский городской суд признал нападавшего молодого человека виновным в приготовлении к преступлению и покушению на преступление (статья 30 УК) и покушении на убийство двух и более лиц по мотивам национальной, расовой или религиозной ненависти или вражды. Он был приговорён к 13 годам лишения свободы.

⁵ «Bigotry monitor» (наблюдение за проявлениями фанатизма), «Нападение на синагогу во Владимире», 10 июня 2005 г., т.5, №23.

⁶ Заявление Министра внутренних дел Рашида Нургалиева, 1 июня 2005 г., процитированное в докладе центра «Сова» 2 июня 2005 г.

⁷ Московское бюро по правам человека, «Расизм, ксенофобия, дискриминация по этническому признаку и антисемитизм в России» (январь-июнь 2005 г.)

Реакция российских властей на акты насилия расистского характера носит вопиюще неадекватный характер. Неспособность государства действовать с должным усердием в деле предотвращения, расследования и наказания за преступления на расовой почве, как кажется, только способствует усилению крайних проявлений ксенофобии и неофашизма в России. До последнего времени власти даже отказывались публично признать существование проблемы, связанной с подобными нападениями. Политики игнорировали эту проблему, а правоохранные органы либо вообще не проводили расследований по фактам подобных нападений, либо расследовали их неадекватным образом. Слишком часто власти квалифицировали указанные нападения как «хулиганство» или в качестве актов, совершённых по «хулиганским» мотивам⁸, и отказывались применять положения Уголовного кодекса, предусматривающие наказание за преступления на расовой почве.

Это привело к созданию той ситуации, при которой, как кажется, некоторые из представителей властей закрывают глаза на подобные преступления. Уполномоченный по правам человека Владимир Лукин, критикуя работу правоохранных органов в деле противодействия расистским преступлениям заявил, что «в целом, исполнительная власть и суды проявляют малопонятную снисходительность по отношению к профашистским, экстремистским и националистическим группам.»⁹ В апреле 2006 г. он пошёл ещё дальше, обвинив сотрудников правоохранных органов в сокрытии истинных масштабов насилия на расовой почве.¹⁰ Это заявление было сделано вслед за первоначальным отказом Московской прокуратуры квалифицировать совершённое в апреле 2006 г. нападение на Заура Тутова, Министра культуры Кабардино-Балкарии (республики, расположенной на Северном Кавказе и входящей в состав Российской Федерации) в качестве расистского (см. ниже).

Вслед за убийством в марте 2006 г. в Санкт-Петербурге сенегальского студента Ламсара Самба Сэлла Законодательное собрание Санкт-Петербурга призвало Президента Путина произвести реформирование правоохранных органов, с тем чтобы они могли заниматься предупреждением, эффективным расследованием и наказанием подобных преступлений, а также вызывать у широкой публики доверие и уважительное отношение к своей работе.¹¹ Эта резолюция стала признанием неспособности правоохранных органов выполнять указанные действия.

⁸ Определённое в статье 213 Уголовного кодекса как «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.»

⁹ Владимир Лукин «Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2004 году», 31 января 2005 г.

¹⁰ <http://www.rferl.org/featurearticle/2006/04/EF4518E3-9E3D-4724-87BE-186C36FAEE51.html>

¹¹ Постановление Законодательного собрания Санкт-Петербурга об обращении Законодательного собрания Санкт-Петербурга к Президенту Российской Федерации В.В.Путину, <http://www.assembly.spb.ru/manage/page?tid=633200002&action=0&curdate=12.4.2006&nd=45213214>

Рядовые российские и иностранные граждане выражали свой протест в отношении насилия и неспособности государства адекватно реагировать на подобную ситуацию. В ответ на расистские убийства прошли массовые демонстрации. В Воронеже вслед за убийством Амару Антониу Лима студенты вышли на улицы и в течение трёх недель выражали свой протест, требуя от региональных правоохранительных органов гарантий безопасности. В октябре 2004 г. в Санкт-Петербурге, вслед за убийством вьетнамского студента Ву Ань Туана, а затем снова в апреле 2006 г., после убийства Ламсара Самба Сэлла, Санкт-петербургские студенты организовали демонстрации и митинги протеста против, по их мнению, неспособности властей адекватно реагировать на рост волны насилия на расовой почве в городе. В ноябре 2005 г. в Санкт-Петербурге был организован «Марш против ненависти», посвящённый памяти Николая Гиренко (см. ниже).

В России возникло антирасистское движение, в рамках которого были организованы кампании, направленные на принятие ряда мер. Только в результате непрерывного давления со стороны студенческих групп, руководителей университетов и неправительственных организаций (НПО), работающих в данной сфере, власти начали принимать некоторые меры. Однако, тревогу вызывает то, что многие лица, участвующие в борьбе с расизмом, сами стали жертвами жестоких нападений, угроз и запугивания. Государство не в состоянии их должным образом защитить. Участники антирасистских маршей также подверглись жестоким нападениям, как в случае трёх участников антирасистского марша, организованного в Санкт-Петербурге 25 марта 2006 г., которые подверглись нападению на пути с демонстрации. По сообщениям, один из них, еврейский студент получил травмы головы в результате жестокого избиения.

И хотя в настоящее время власти, в том числе правоохранительные органы, всё более отдают себе отчёт в существовании проблемы расистских нападений на представителей меньшинств, создаётся впечатление, что не существует всестороннего плана действий по борьбе в расизмом и дискриминацией со стороны официальных должностных лиц. Недавние публичные заявления против расизма, сделанные рядом высокопоставленных официальных лиц, включая Президента, большее число уголовных обвинений, предъявляемых за жестокие нападения, признаваемые в качестве расистски мотивированных, усиленное милицейское патрулирование в местах проживания иностранных студентов и некоторый рост числа обвинительных приговоров за распространение или издание материалов расистского содержания по статье о «разжигании расовой ненависти», - всё это призвано дать понять обществу, что расизм неприемлем. Однако, этого явно недостаточно, и отсутствует чёткая и эффективная федеральная политика, направленная на противодействие расизму во всех его аспектах. О недопустимости расизма не было заявлено в полный голос. Недостаточно удерживать бразды правления в обстановке насилия, которое выходит из-под контроля.

Указанные жестокие нападения должны рассматриваться в качестве одного из самых явных проявлений нетерпимости и ксенофобии, глубоко укоренённых во многих сферах российского общества. Как и во всех обществах, государственные официальные лица отражают ценности своего общества. В 2003 г. «Международная Амнистия»

выпустила обстоятельный документ под названием «*Документы! Дискриминация по расовому признаку в Российской Федерации*» (Индекс МА: EUR 46/001/2003), в котором подробно рассматриваются различные аспекты расизма и дискриминации со стороны российского государства. Проведённое «Международной Амнистией» исследование демонстрирует, что в России сотрудники правоохранительных органов и другие официальные лица продолжают использовать дискриминационную практику.¹² Это приводит не только к прямым нарушениям прав человека со стороны государства, но также влияет на способность государства с должным усердием защищать представителей меньшинств и иностранных граждан от злоупотреблений со стороны расистских групп.

Настоящий документ призван дополнить доклад «*Документы! Дискриминация по расовому признаку в Российской Федерации*», представив обновлённую информацию, преимущественно касающуюся вопроса нападения на расовой почве с применением насилия. Он не претендует на то, чтобы стать всесторонним и исчерпывающим обзором по проблеме расизма в Российской Федерации. В основе данной информации результаты проводимого «Международной Амнистией» исследования по данному вопросу, а также материалы, полученные в ходе двух посещений Российской Федерации представителями организации в марте и декабре 2005 г.

2. Международные обязательства Российской Федерации

Расизм является атакой на само понятие универсальных прав человека. Он представляет собой систематический отказ некоторым людям в полноценной реализации их прав по причине цвета кожи, расовой или этнической принадлежности, происхождения или национальности. Право не подвергаться расовой дискриминации является фундаментальным принципом права в области прав человека. Согласно международному праву в области прав человека, правительства обязаны бороться с дискриминацией во всех её формах. На них также лежит обязанность обеспечить, чтобы законы и государственные институты вскрывали коренные причины и последствия дискриминации, а также обеспечивали эффективные средства защиты тем, кто подвергся нарушению своего фундаментального права на равноценное обращение.

¹² Более подробно о нарушениях прав человека, несоразмерным образом затрагивающих этнических чеченцев и представителей других этнических групп Северного Кавказа в контексте чеченского конфликта, см. следующие доклады МА: «*Российская Федерация: пытки, исчезновения и сообщения о несправедливых судебных процессах на Северном Кавказе*» (Индекс МА: EUR 46/039/2005); «*Российская Федерация, Чечня: нарушения продолжаются, правосудие молчит*» (Индекс МА: EUR 46/029/2005); «*Российская Федерация: опасность открытого высказывания. Нападения на правозащитников в ходе вооружённого конфликта в Чечне*» (Индекс МА: EUR 46/059/2005) и «*Российская Федерация, Чеченская Республика: «Нормализация» в чьем представлении?»*» (Индекс МА: EUR 46/027/2004)

Российская Федерация является участником нескольких международных договоров по правам человека, имеющих особое отношение к вопросу о расовой дискриминации. Среди них: Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания и Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Российская Федерация также является участником основного договора ООН, направленного на искоренение и запрещение дискриминации, - Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Государства, являющиеся участниками данной Конвенции, принимают на себя обязательства запретить и ликвидировать дискриминацию всеми возможными средствами и гарантировать право каждого человека, независимо от его расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, на равенство перед законом и на равное обладание или пользование своими гражданскими, политическими, экономическими, социальными и культурными правами.

Конвенция обязует государства не только положить конец дискриминации со стороны официальных должностных лиц, но и принимать все надлежащие меры, направленные на запрещение и ликвидацию расовой дискриминации со стороны любых лиц, групп или организаций, включая и защиту граждан от насилия или причинения физического вреда со стороны негосударственных субъектов.¹³

Государство может нести ответственность различного рода за нападения, совершаемые негосударственными субъектами. Конвенция ООН против пыток устанавливает ответственность государства за акты пыток, совершенные "с ведома или согласия официального лица." Например, неспособность предоставить защиту от жестоких расистских нападений может быть равносильна согласию или потворству пыткам.¹⁴

Согласно международному праву в области прав человека государства должны обеспечивать, чтобы те лица, которые осуществляют мониторинг, расследования и кампании, направленные против расизма и нетерпимости, могли свободно и беспрепятственно выполнять свою работу, не подвергаясь запугиванию и преследованию. Статья 1 Декларации ООН о правозащитниках провозглашает: "Каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы на

¹³ Статья 2(1)(d) и статья 5(b).

¹⁴ «Международная Амнистия» полагает, что акты насилия, совершённые частными лицами, могут конституировать пытку или жестокое обращение в том случае, когда присущие им характер и степень жестокости соответствуют заложенному в международных нормах определению пытки или жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания, и когда государство оказалось неспособно выполнить своё обязательство обеспечить эффективную защиту.

национальном и международном уровнях.”¹⁵ Статья 12(2) Декларации требует от государств “принимать все необходимые меры в целях обеспечения защиты, с помощью компетентных органов, любого человека, выступающего индивидуально и совместно с другими, от любого насилия, угроз, возмездия, негативной дискриминации де-факто или де-юре, давления или любого иного произвольного действия в связи с законным осуществлением его или её прав, упомянутых в настоящей Декларации.”

Согласно международному праву в области прав человека, государства также обязаны действовать с должным усердием в деле предупреждения, расследования или привлечения к ответственности лиц, нарушающих права человека, включая частных лиц. Главный принцип ответственности государства закреплён во всех основных договорах по правам человека, участником которых является Российская Федерация. Например, МПГПП и Европейская конвенция по правам человека обязуют государства обеспечить защиту прав, закреплённых в этих договорах, включая право не подвергаться пыткам и жестокому обращению. Комитет ООН по правам человека заявил, что данное обязательство распространяется на действия, совершённые лицами, действующими в их личном качестве.¹⁶ Европейский суд по правам человека также подтвердил, что в соответствии с Европейской конвенцией по правам человека, от государств требуется принятие мер, обеспечивающих, чтобы индивиды не подвергались пыткам или бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию, в том числе и со стороны частных лиц.¹⁷

С помощью понятия должного усердия можно установить предел усилий, которые необходимо предпринимать государству для того, чтобы исполнить свою обязанность по обеспечению защиты граждан от нарушений их прав.¹⁸ Должное усердие предполагает принятие эффективных мер, направленных на предотвращение подобных злоупотреблений, проведение расследований в случае их совершения, уголовное преследование лиц, предположительно виновных в их совершении, и предание их суду с соблюдением процедуры справедливого судебного разбирательства, а также предоставление компенсации и доступа к другим средствам эффективной

¹⁵ Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1998 г.

¹⁶ Комитет по правам человека, Общий комментарий 20, 1992, см. www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf.

¹⁷ *А против Соединенного Королевства*, решение Европейского Суда по правам человека, 28 сентября 1998 г. <http://hudoc.echr.coe.int/hudoc>.

¹⁸ Принцип должного усердия был применен Межамериканским Судом по правам человека в решении от 1988 г. по делу Веласкеса-Родригеса: "Незаконный акт, нарушающий права человека, который первоначально не может быть вменен в вину Государству (например, по той причине, что данный акт совершён частным лицом, или потому что лицо, ответственное за его совершение, не было найдено), может вести к признанию международной ответственности Государства не по причине совершения указанного акта, а из-за отсутствия надлежащего усердия в деле предотвращения нарушения или принятия ответных мер, предусмотренных Конвенцией." Указанный стандарт был включен в международные документы и получил дальнейшее развитие в практике правозащитных экспертов и механизмах ООН, а также в национальной судебной практике.

правовой защиты. Это также означает обеспечение беспристрастного правосудия, без какой бы то ни было дискриминации. Комитет по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД) заявил в связи с актами насилия на расовой почве, что государства-участники Конвенции должны “обеспечить, чтобы неграждане пользовались равной защитой и признанием со стороны закона, и в этом контексте принять меры в отношении предотвращения актов насилия из расовых побуждений, и обеспечить доступ жертвам к эффективным средствам правовой защиты и право предъявлять иски о справедливом и адекватном возмещении за любой ущерб, понесённый в результате такого насилия.”¹⁹

3. Расизм и дискриминация со стороны государства

Нападения на расовой почве с применением насилия со стороны негосударственных субъектов должны рассматриваться в более широком контексте проблемы расизма и нетерпимости в российском обществе. В конце 2005 г. Левада-центр сообщил о результатах опроса общественного мнения, в ходе которого 53% из числа 1 тыс. 600 опрошенных заявили о своей поддержке лозунга “Россия - для русских, “ в то время как число лиц, поддерживающих ограничение иммиграции, было заметно выше, чем год тому назад. В ходе другого опроса, проведённого фондом “Общественное мнение”, результаты которого были обнародованы в апреле 2006 г., было выявлено снижение уровня расистских настроений за период с 2002 г., но при этом нетерпимость в отношении к “приезжим” всё ещё оставалась на значительном уровне; более половины респондентов считали, что иммиграция в их регион “представителей некоторых национальностей” должна быть ограничена, и 42% опрошенных заявили, что они поддержали бы решение о “депортации инородцев” из своего региона. Большинство респондентов (86%) заявили о том, что не испытывают раздражение или неприязнь по отношению к “выходцам из Африки, к людям с тёмным цветом кожи, приехавшим в Россию”, но показатель числа опрошенных, заявивших о том, что они вообще не испытывают отрицательных чувств ни к какой-либо из этнических групп, был более низким - 75%.²⁰ Третий опрос, проведённый в Саратове, показал, что 57% населения региона испытывают враждебность к представителям этнических меньшинств из Кавказского региона и 21 % враждебно относятся к лицам еврейской национальности.²¹

Дискриминация со стороны сотрудников правоохранительных органов

Исследование “Международной Амнистии” демонстрирует, что наряду с тем, что любой человек, включая этнических русских, может стать жертвой нарушений прав

¹⁹ Замечание общего порядка №30 КЛРД, п.18

²⁰ Фонд «Общественное мнение» «Националистические настроения в современной России», 20 апреля 2006 г., см. <http://www.fom.ru/topics/1133.html>

²¹ Опрос, проведённый Саратовской бизнес-консалтинговой службой новостей, апрель 2006 г. ссылка «Союза советов евреев из бывшего Советского Союза».

человека, находясь в руках милиции, представители этнических меньшинств, в особенности, выходцы с Северного Кавказа и из Центральной Азии, а также рабочие-мигранты особенно уязвимы перед лицом таких нарушений, как вымогательство, произвольные аресты, пытки и жестокое обращение. Рабочие-мигранты, находящиеся в Российской Федерации без надлежащих документов, уязвимы по причине своего неопределённого правового статуса и вследствие этого страдают от отсутствия доступа к средствам правовой защиты или могут подвергаться угрозе депортации в том случае, если они обратятся с жалобой. Цыгане (рома) являются другой чрезвычайно уязвимой группой в силу глубоко укоренённых предрассудков и отрицательных стереотипов, и, в действительности, они являются очень заметной группой среди меньшинств. Продолжающийся конфликт в Чечне означает, что этнические чеченцы уязвимы перед лицом как общих предрассудков, так и более целенаправленных обвинений в “терроризме”; российские НПО выявили определённую закономерность и систематичность фабрикования уголовных дел по обвинениям в “терроризме”, выдвигаемых против этнических чеченцев, преследуемых по причине своей национальной принадлежности.²²

В 2003 г. в своих Заключительных замечаниях КЛРД заявил, что он “озабочен многочисленными сообщениями о том, что требование в отношении регистрации по месту жительства используется как средство дискриминации против некоторых этнических групп и что отсутствие такой регистрации ведёт к утрате ряда политических, экономических и социальных прав.” КЛРД также заявил, что он “обеспокоен сообщениями о расово мотивированных избирательных проверках документов, удостоверяющих личность, в отношении представителей определённых меньшинств, включая выходцев с Кавказа и из Центральной Азии и представителей рома.” КЛРД рекомендовал государству-участнику немедленно принять меры по прекращению практики произвольных проверок удостоверений личности сотрудниками правоохранительных органов.

Однако, российские правозащитные организации, включая “Мемориал” и Московскую Хельсинкскую группу, сообщают о том, что система регистрации по месту жительства продолжает применяться в дискриминационном порядке. Представители этнических меньшинств и лица, не обладающие “типично русской” внешностью, подвергаются внезапным проверкам документов, осуществляемым в качестве так называемых “контртеррористических мер” или с целью вымогательства со стороны милиции. Эти проверки документов могут приводить к произвольным арестам, вымогательству и другим злоупотреблениям. В ходе мониторинга, проведённого одной из правозащитных организаций в 2005 г., было выявлено, что во время поездки в московском метро лица с неславянской внешностью, в среднем, в 21 раз чаще могут быть остановлены с целью проверки их документов, чем лица со славянской

²² Правозащитный центр «Мемориал», сеть «Миграция и право» *«О положении жителей Чечни в Российской Федерации, июнь 2004 – июнь 2005 г.г.»*, под ред. С.А.Ганнушкиной, раздел 6, см. . [http://www.refugee.memo.ru/For_ALL/NEW.NSF/\\$ID/202D6A63322E1173C32570850078E777](http://www.refugee.memo.ru/For_ALL/NEW.NSF/$ID/202D6A63322E1173C32570850078E777)

внешностью.²³ Этнические чеченцы находятся под особо тщательным наблюдением, о чём свидетельствуют многочисленные примеры, представленные “Мемориалом”.²⁴ “Международной Амнистии” известно о многочисленных случаях, когда её коллег – чеченских адвокатов и правозащитников - останавливали в Москве с целью проверки их документов, а затем доставляли в ближайшее отделение милиции для “установления их личности.” Частота подобных проверок равносильна преследованию даже в тех случаях, когда отсутствуют попытки вымогательства денег у подвергающихся проверке лиц. Как утверждается, существует внутренняя инструкция для московских участковых милиционеров, предписывающая им еженедельно посещать места проживания этнических чеченцев. Активистка одной из базирующихся в Москве НПО, в московской квартире которой зарегистрированы и проживают чеченцы, сообщила “Международной Амнистии”, что её местный участковый рассказал ей о том, что от него требуют, чтобы он посещал её каждую неделю, потому что в её квартире зарегистрированы чеченцы.

Число подобных проверок возросло после террористических нападений в России. Например, согласно “Мемориалу”, 15-16 сентября 2004 г., сразу же после захвата заложников в Беслане, в Северной Осетии, московская милиция приступила к проведению операции под названием “Мигрант”. В ходе этой операции проводились проверки документов в гостиницах, на рынках, в общежитиях и других местах, часто посещаемых рабочими-мигрантами. В течение двух дней было задержано более 16 тыс. человек, из которых 11 тыс. 316 человек подверглись задержанию за нарушение паспортного режима.²⁵ Вслед за другими террористическими нападениями в Москве участковые сотрудники милиции методически посещали квартиры, в которых проживали все чеченцы, зарегистрированные в их участке, только по причине их национальной принадлежности.

Незарегистрированные рабочие-мигранты, многие из которых являются выходцами из стран Центральной Азии, представляют собой ещё одну группу лиц, особенно подверженных риску вымогательства, произвольных арестов и жестокого обращения в условиях содержания под стражей, по причине отсутствия у них надлежащих документов.²⁶

По имеющимся сообщениям, «Бахром», таджик по национальности, работавший шеф-поваром, был задержан милицией вместе с ещё двумя этническими

²³ «Специальный доклад: снег в России. Зимняя сказка», журнал «Экономист», т.378, №8465, 18-24 февраля 2006 г., стр.22-24.

²⁴ Правозащитный центр «Мемориал», сеть «Миграция и право» «О положении жителей Чечни в Российской Федерации, июнь 2004 – июнь 2005 г.г.», под ред. С.А.Ганнушкиной

²⁵ «Мемориал», «Дискриминация по этническому признаку в Москве и Московской области в 2004 г.», см. <http://www.memo.ru/hr/discrim/small/5disk01.htm>

²⁶ По оценкам Международной организации по вопросам миграции (МОМ), в августе 2005 г. в Российской Федерации находилось около 1,7 млн. легальных и нелегальных работников-мигрантов из стран Центральной Азии. По оценкам МОМ, 600 тыс. человек из этого числа составляли лица таджикской национальности, работающие в России, не имея на то официального разрешения.

таджиками 31 декабря 2004 г. в канун празднования Нового года. Все они возвращались домой после посещения квартиры друга в Санкт-Петербурге. В тот момент сотрудники милиции, предположительно, находились в нетрезвом состоянии и задержали указанных мужчин с целью вымогательства у них денег. Трое мужчин были доставлены милицией в 15-ое отделение милиции Калининского района Санкт-Петербурга и помещены в камеры «вытрезвителя». Как утверждается, милиционеры стали жечь в камерах петарды, с тем чтобы напугать мужчин, а после того как «Бахром» начал жаловаться, они стали его избивать. Избиение было настолько жестоким, что, по сообщениям, он потерял сознание. Однако, вместо того чтобы вызвать медицинскую помощь, милиционеры, по имеющимся сообщениям, велели остальным двум мужчинам вынести их находящегося без сознания друга из помещения отделения милиции. Двое мужчин доставили «Бахрому» в городскую больницу №3, куда он поступил 1 января 2005 г. и где оставался до 3 января. По сообщениям, у него имелись травмы головы и другие телесные повреждения. По словам его адвоката, прокурор отказался возбудить уголовное дело по факту предположительного избиения.

Также в Санкт-Петербурге, в феврале 2005 г. сотрудниками милиции, по сообщениям, на рынке, расположенном на Сенной площади, были задержаны Юнус Султонов и ещё двое или трое таджикских работников по причине отсутствия у них надлежащих документов. Юнус Султонов – отец Хуршеды Султоновой, 9-летней таджикской девочки, убитой в феврале 2004 г. в Санкт-Петербурге (см. ниже). По сообщениям, сотрудники милиции доставили указанных мужчин в отделение милиции №1 Адмиралтейского района Санкт-Петербурга. Двое из указанных таджикских работников были освобождены после того, как они, предположительно, дали милиционерам взятку. Однако Юнус Султонов, как утверждается, отказался дать милиционерам взятку, вместо этого, он показал им документ, выданный прокуратурой, из которого следует, что он имеет право находиться в Санкт-Петербурге в связи с расследованием по делу об убийстве его дочери. Как утверждается, сотрудники милиции, тем не менее, продолжали удерживать его под стражей в течение 24 часов, и он был освобождён только после вмешательства главы таджикской организации в Санкт-Петербурге. С тех пор он трижды подвергался задержанию; в каждом случае его освобождали после звонка представителя прокуратуры в отделение милиции.

По сообщениям, на местном уровне были приняты некоторые незначительные меры в попытке решить проблему уличных задержаний и проверок документов. Сообщалось о том, что в 2003 г. в Москве Московским городским управлением внутренних дел был издан указ, запрещающий московской милиции останавливать людей и требовать от них предъявления документов без достаточных на то оснований.²⁷ Однако, по сообщениям правозащитных групп, это не оказало большого влияния на поведение сотрудников милиции. В Воронеже, вслед за убийством Амару

²⁷ «Мемориал», «Дискриминация по этническому признаку в Москве и Московской области в 2004 г.», см. <http://www.memo.ru/hr/discrim/small/5disk01.htm>

Антониу Лимы, Воронежское городское управление внутренних дел издало указание, предписывающую патрульную постовую службу обеспечивать свое «уважительное» отношение к иностранным студентам.²⁸ И по словам члена таджикской общины Санкт-Петербурга, власти Санкт-Петербурга стали проявлять большую активность в расследовании случаев предположительного вымогательства со стороны милиции в отношении этнических таджиков, проживающих в городе, вслед за недавним громким делом, касавшемся осуждения и заключения в тюрьму троих сотрудников милиции за нападение на двух таджикских студентов и вымогательство у них денег в феврале 2005 года.

Внимание милиции в ходе проводимых ею операций также целенаправленно сосредоточено на цыганах (рома), исключительно по причине их национальной принадлежности.

20 мая 2004 г. милиция Санкт-Петербурга начала проводить «Операцию «Табор», якобы, с целью положить конец воровству и попрошайничеству и сделать городские улицы более безопасными для туристов. Милиция осуществляла проверки регистрационных документов, и, по сообщениям, ею было задержано несколько сотен человек. Как сообщается, в основном, это были цыгане, но среди задержанных также находились таджики и украинцы. «Международная Амнистия» была серьёзно обеспокоена тем, что подобная операция была избирательно направлена и криминализовала целую этническую группу и могла привести к несоразмерному числу арестов среди представителей цыганского населения, а также пыткам или жестокому обращению с ними в условиях содержания под стражей.²⁹

21 мая 2004 г. трое мужчин в униформе, которых можно было принять за сотрудников милиции, по сообщениям, провели рейд в цыганском поселении в Обуховском районе на окраине Санкт-Петербурга. По сообщениям, они приказали цыганам немедленно покинуть поселение и начали стрелять в воздух. По сообщениям, они украли деньги у некоторых цыган. Предположительно, сотрудники милиции подожгли два строения, где проживали цыгане, включая беременную женщину и детей. Рано утром 26 мая те же самые офицеры, по сообщениям, задержали цыганскую женщину и детей недалеко от Обухова и угрожали поджечь их дома и изгнать их из посёлка. По сообщениям, цыганское поселение в Обухове опустело после того, как все находившиеся в нём дома были сожжены. Некоторые цыгане, по сообщениям, были арестованы вслед за рейдом, а другие, по-видимому, покинули этот район.

Согласно Европейскому центру по правам рома (ЕЦПР), Глава административного комитета аппарата Губернатора Санкт-Петербурга г-н

²⁸ Встреча с Вячеславом Безбородовым, исполняющим обязанности начальника Воронежского ГУВД, 20 декабря 2005 г.

²⁹ Аналогичная операция была предпринята в Москве в марте 2002 г., также под названием «Операция «Табор», в ходе которой милицией были задержаны 140 цыган без регистрационных документов и высланы из Московской области. По сообщениям российских газет, в период с 10 по 24 июля в ходе операции под названием «Табор-2» были задержаны ещё 1 тыс.695 цыган без регистрационных документов.

Богданов заявил в своём письме от 19 июля 2004 г., что «информация, представленная ЕЦПР в отношении преследования цыган по национальному признаку не была объективно подтверждена». ЕЦПР письменно обратился к властям Санкт-Петербурга в связи с «Операцией «Табор», призывая их покончить с политикой этнического преследования в ходе милицейских операций.³⁰

По сообщениям, не было возбуждено расследования по факту законности указанной милицейской операции ни на одном из уровней прокуратуры. Однако, по сообщениям, официальные должностные лица Санкт-Петербурга неофициально выразили озабоченность по поводу откровенно расистского названия операции.

В условиях содержания под стражей, представители этнических меньшинств и иностранные граждане могут быть особенно уязвимы перед лицом пыток и других видов жестокого обращения, а также расистских оскорблений.

Сенио Адзюкпа, гражданин Ганы, проживающий в Москве, был арестован 28 апреля 2005 г. в Москве по обвинению в изготовлении или сбыте поддельных официальных документов (статья 327 Уголовного кодекса РФ) и доставлен в центр временного содержания в г. Иваново. Там он, по сообщениям, подвергался пыткам, включая неоднократные избиения, помещение в СИЗО и угрозы изнасилования с целью оказания на него давления и принуждения к даче признательных показаний. Он также подвергался оскорблениям расистского толка, включая то, что некоторые охранники называли его оскорбительными ругательствами, такими, как например, «чёрная обезьяна». В ответ на его вопрос, почему они так с ним разговаривают, ему, предположительно, было сказано: «А как ещё разговаривать с черномазым?»

«Международной Амнистии» также известны примеры, касающиеся этнических чеченцев, осуждённых и отбывающих сроки в тюремных колониях, которые подвергаются особому риску пыток и иного жестокого обращения, а также насилия со стороны других заключённых.

Дискриминация и экономические, социальные и культурные права

Представители этнических меньшинств могут сталкиваться с дискриминацией в отношении реализации их экономических, социальных и культурных прав. Цыгане (рома) являются одной из групп, особенно подверженных подобной дискриминации. Один из цыганских мужчин из цыганского поселения в Пери, около Санкт-Петербурга, рассказал о разнице в уровне государственного обеспечения в сфере основных услуг, таких как доступ к чистой воде, медицинскому обслуживанию и школьному образованию для членов его общины. Он заявил «Международной Амнистии»: «Нас не считают, как людьми. Мы - как отдельное государство».³¹

³⁰ ЕЦПР, «В поисках счастливых цыган: преследование маргинальных меньшинств в России», май 2005 г.

³¹ См. также ЕЦПР, «В поисках счастливых цыган: преследование маргинальных меньшинств в России», май 2005 г.

Членам цыганской семьи, переехавшей в Архангельскую область, на северо-западе России, по сообщениям, грозит выселение из их домов и изгнание с земли в результате дискриминационного толкования правовых норм и того, что, как кажется, является политикой расовой дискриминации в отношении цыган, проводимой нынешним мэром города Архангельск.

Цыгане переехали из Волгограда в Архангельск в 2004 г., где они взяли в аренду у городской администрации участок земли и приступили к строительству временных домов. По сообщениям, договор об аренде земли не включал в себя разрешения на строительство домов, хотя, как сообщается, в то время велись переговоры относительно внесения в договор поправки. В ходе избирательной кампании на пост мэра в 2004 г. кандидат от оппозиции обещал изгнать цыган из города, обвинив действующего мэра в получении от цыган взяток. Пытаясь отразить обвинения в коррупции, городские власти инициировали судебную процедуру с целью выселения цыган с земли, ссылаясь в качестве основания для этого на тот факт, что те начали строительство домов. Однако, Ломоносовский районный суд г.Архангельск постановил в декабре 2004 г., что несмотря на то что указанные дома были построены без чёткого на то разрешения, это, тем не менее, не является законным основанием для признания договора об аренде недействительным.

Когда затем в марте 2005 г. оппозиционный кандидат был избран на пост мэра Архангельска, он, по сообщениям, инициировал судебное дело с целью выселения цыган с земли и разрушения их домов. Теперь власти заявляли, что поскольку прежней городской администрацией не были соблюдены все необходимые процедуры консультационного характера при выдаче ею цыганам разрешения на пользование землёй, то указанный договор об аренде земли является недействительным. Летом 2005 г. суд постановил, что цыгане должны разрушить свои дома, так как они были построены без разрешения. По сообщениям, цыганская община приняла решение уплатить штраф за отказ выполнить условия судебного решения, не разрушая при этом своих домов, и отказалась покинуть указанный участок земли. Городская администрация также возбудила судебные дела в отношении отдельных представителей цыган с целью принудить их разрушить свои дома, несмотря на то что решение в пользу местных властей, вынесенное судом низшей инстанции, было отменено при рассмотрении апелляции.

Мэр Архангельска затем, по сообщениям, начал кампанию по сбору средств для оплаты авиаперелёта представителей цыганской общины обратно в Волгоград. Заявляя о том, что условия на северо-западе страны не подходят для жизни цыганской общины и что они желают вернуться в Волгоград, он начал сбор средств, которые, как предполагалось, должны были предназначаться для цыган, при этом он обращался за пожертвованиями к бизнесменам и даже уполномоченной по правам человека в Архангельской области, несмотря на то что она публично резко критиковала дискриминационную политику местных властей.³² Появлявшиеся

³² Двинаинформ, «Надежда Ахраменко: цыгане находятся в тяжёлых условиях выживания». <http://www.dvinainform.ru/news/2005/12/01/36334.shtml>

некоторых местных СМИ сообщения на эту тему носили крайне расистский характер, цыгане в них назывались преступниками и ещё более грубыми словами. Осенью 2005 г. городская администрация и цыгане достигли устной договорённости о том, что цыганам будет позволено оставаться в своих домах в течение зимних месяцев при условии, что к 1 марта 2006 г. они уедут. По информации, имеющейся в распоряжении «Международной Амнистии», на момент написания этого доклада цыгане всё ещё продолжали жить в своих домах, но их будущее было неясным.

Кроме того, по сообщениям, несколько членов цыганской общины были оштрафованы за отсутствие у них надлежаще оформленной регистрации по месту их проживания. «Международной Амнистии» известно о том, что цыганам и представителям некоторых других этнических меньшинств, как например, чеченцам, очень часто отказывают в регистрации по месту жительства в произвольном порядке.³³

Вопросы гражданства

В 2003 г. в своих Заключительных замечаниях КЛРД заявил о том, что он «обеспокоен постоянными сообщениями о дискриминации турок-месхетинцев в Краснодарском крае, включая неправомерный отказ в регистрации по месту жительства и в официальном признании гражданства.» Тем не менее, власти Краснодарского края продолжают отказывать туркам-месхетинцам в регистрации по месту жительства и формальном признании их гражданства, в нарушение федерального закона и судебных распоряжений, в том числе и Верховного суда. Существуют и другие этнические группы, многим представителям которых также дискриминационным образом было отказано в формальном признании их права на гражданство и регистрации в Краснодарском крае. Среди них: хемшилы (считающиеся исламизированными армянами), курды, езиды (группа, говорящая на курдском языке, но исповедующая синкретичную религию), батумские курманджи (также называемые батумскими курдами) и армяне из Азербайджана. Также считается, что власти других регионов, таких как Ростовская область, Ставропольский край и Кабардино-Балкария, отказывали в формальном предоставлении гражданства и регистрации представителям этнических меньшинств по дискриминационным мотивам.

КЛРД в своём замечании Общего порядка №30 заявил, что Государства-участники Конвенции должны «обеспечить, чтобы определённые группы неграждан не подвергались дискриминации в отношении доступа к гражданству и натурализации, и уделять должное внимание возможным препятствиям для натурализации лиц, длительно или постоянно проживающих в стране, которые, возможно, существуют.»³⁴

³³ См. также Вести.ру, «Табор уходит за три миллиона», <http://www.vesti.ru/comments.html?id=42449>

³⁴ Док. ООН CERD/C/64/Misc.11/rev.3, п.11

4. Расистские нападения со стороны негосударственных субъектов

Неспособность защитить представителей этнических меньшинств и иностранных граждан от расистских нападений с применением насилия

13 октября 2004 г. 22-летний Ву Ань Туан, вьетнамский студент Санкт-Петербургского политехнического университета, получил смертельное ножевое ранение в тот момент, когда направлялся к станции городского метро. По сообщениям, на него напала группа, насчитывавшая около 18 молодых людей с наголо обритыми головами в чёрных сапогах и одежде чёрного цвета. Было возбуждено уголовное дело по статье 105, часть 2 Уголовного кодекса (групповое убийство). Санкт-петербургские студенты организовали демонстрации и митинги протеста против того, что, по их мнению, является неспособностью властей адекватно реагировать на волну расистского насилия в городе.

Согласно российскому законодательству, миссия милиции состоит в том, чтобы защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан, собственность, интересы общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств.³⁵ Согласно закону, обеспечение безопасности личности, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности являются одними из основных задач милиции.³⁶ Управление по борьбе с организованной преступностью и терроризмом и милиция общественной безопасности являются подразделениями правоохранительных органов, ответственными за мониторинг деятельности «экстремистских групп».³⁷ Кроме того, в рамках Управления по борьбе с организованной преступностью и терроризмом были созданы специальные отделы, функция которых заключается в изучении и наблюдении за проявлениями молодёжного экстремизма. «Международной Амнистии» сообщили, что подобные специальные подразделения были учреждены в Санкт-Петербурге и Москве.³⁸

Тем не менее, милиция и власти не выполняют своей обязанности по обеспечению адекватной защиты иностранных граждан и представителей этнических меньшинств. В некоторых случаях, власти не обеспечили надлежащий уровень милицейского присутствия в районах, известных в качестве мест, где происходят нападения; в других случаях, сотрудники милиции, согласно утверждениям, просто стояли и наблюдали за происходящими событиями, предпочитая не вмешиваться.

³⁵ Федеральный закон «О милиции», статья 1.

³⁶ Федеральный закон «О милиции», статья 2.

³⁷ Встреча с исполняющим обязанности начальника 2-го отдела ГУВД Санкт-Петербурга, 11 марта 2005 г., и встреча с Вячеславом Безбородовым, исполняющим обязанности начальника ГУВД Воронежа, 20 декабря 2005 г.

³⁸ Встреча с Александром Бродом из Московского бюро по правам человека, 5 марта 2005 г.

В марте 2005 г. цыганская женщина, имевшая обыкновение приезжать в Санкт-Петербург и заниматься гаданием, рассказала «Международной Амнистии» о том, что как раз на предыдущей неделе на неё напали «бритоголовые», и что нападения с использованием бутылок и бейсбольных бит стали настолько частыми около отдалённых станций метро – они происходят практически ежедневно – что она решила больше не приезжать в город. Она сказала, что милиция и прохожие не приходят на помощь, даже когда нападениям подвергаются дети.³⁹

По словам студентов и милиции в Воронеже, за последние месяцы возросло число сотрудников милиции, патрулирующих районы проживания иностранных студентов. Однако, это обеспечивает лишь частичную защиту, отнюдь не способствуя защите иностранных студентов в других районах города и не обеспечивая безопасность иностранцев и представителей меньшинств, проживающих за пределами студенческих районов. Иностранные студенты в Воронеже соблюдают осторожность во время пребывания на улице, стараясь не привлекать к себе внимание громкими разговорами на своём родном языке и избегая посещения районов, печально известных нападениями на иностранных студентов, например, расположенных недалеко от железнодорожных станций.⁴⁰ Во время встреч «Международной Амнистии» с африканскими студентами и просителями убежища в марте 2005 г. в Москве и Санкт-Петербурге, они боялись выходить из дома в тёмное время суток, а один из них закутал своё лицо шарфом, с тем чтобы цвет его кожи не слишком бросался в глаза прохожим.

Во многих случаях усиленное милицейское патрулирование не смогло обеспечить дополнительную защиту тех, кто подвергается риску расистских нападений.

Рано утром 24 ноября 2003 г. в шестом корпусе общежития Российского университета дружбы народов возник пожар, в результате которого погибли 42 человека. Около 200 студентов получили телесные повреждения, из которых около 100 человек были госпитализированы в течение продолжительного периода времени. В Российском университете дружбы народов учится большое количество студентов из Африки, Азии и Латинской Америки, и преобладание иностранных студентов на территории студенческого кампуса и в его окрестностях означало, что он часто становился мишенью для расистских банд, несмотря на усиленное милицейское присутствие на территории университетского кампуса.

Большинство из студентов, будучи опрошенными Московской протестантской миссией вскоре после пожара, выразили уверенность в том, что пожар возник в результате «поджога, осуществлённого по расистским мотивам.» Пожар произошёл после того, как в течение многих недель студенты подвергались расистским нападениям, угрозам взрывов бомб в нескольких соседних корпусах общежития и другим попыткам предполагаемых поджогов. За неделю до указанного

³⁹ Разговор в цыганском поселении в Пери, Лесколовский микрорайон, Всеволожский район, Ленинградская область, 12 марта 2005 г.

⁴⁰ Разговор со студентами в Воронеже, 20 декабря 2005 г.

пожара, в начале декабря, в нескольких соседних корпусах общежития были получены угрозы относительно заложенных бомб, что привело к эвакуации студентов из зданий. Четыре дня спустя после пожара шестеро студентов (четверо из Ямайки и один из Колумбии) получили серьезные травмы в результате нападения на них банды «бритоголовых» на территории университетского кампуса. В числе пострадавших были две женщины и несколько человек было госпитализировано.

Рассказы пострадавших о том, как проводилась спасательная операция, заставляют предположить, что тормозом для адекватных действий служб чрезвычайного реагирования в ходе недавнего пожара в Российском университете дружбы народов в Москве послужили расовые предрассудки. «Международная Амнистия» получила достоверные сообщения от группы по вопросу нападений и преследования на расовой почве при Московской протестантской церкви и из Ассоциации африканских студентов при Университете, в которых утверждалось, что чрезвычайные службы медленно реагировали на известие о пожаре. Многие студенты опровергли официальные сообщения о том, что чрезвычайные службы прибыли на место происшествия в течение нескольких минут, и подвергли критике способ проведения спасательной операции.

Многие студенты заявили о том, что машины «скорой помощи» и пожарная служба прибыли на место происшествия примерно полчаса или час спустя после получения ими известия о пожаре. К моменту прибытия пожарных многие студенты уже были вынуждены выпрыгивать из окон общежития – некоторым пришлось прыгать с высоты пятого этажа. Ряд студентов сообщили о том, что сотрудники «скорой помощи» пытались вымогать у студентов деньги, прежде чем доставлять их в больницу. Некоторые также заявили, что медперсонал предпочитал транспортировать в больницу, в первую очередь, «своих пациентов» (т.е. этнических русских). Также имели место заявления о грубом и неадекватном обращении с телами пострадавших, как раненых, так и погибших, со стороны пожарных и медицинского персонала на месте происшествия.

После пожара ректор Университета ушёл в отставку, а главному пожарному инспектору Юго-западного округа Москвы – где расположен Университет – было предъявлено обвинение в халатности по причине отсутствия средств безопасности и многочисленных нарушений правил техники безопасности, со всей очевидностью имевших место в спальном корпусе и во всех других местах размещения студентов в Университете.

Неспособность обеспечить защиту борцов с расизмом и экспертов

Организации и отдельные лица в России, занимающиеся исследовательской деятельностью и проведением кампаний, направленных против расизма, дискриминации и других форм ксенофобии, также становились мишенью для насилия. «Международная Амнистия» получила многочисленные сообщения об угрозах, физических нападениях и, в некоторых случаях, убийствах отдельных лиц,

занимающихся антирасистской деятельностью, когда власти, зная о нависшей над ними угрозе, не предпринимали никаких действий для их защиты.

На протяжении 2004 и 2005 г.г. правозащитник Дмитрий Краюхин получал многочисленные смертельные угрозы, по всей видимости, в связи с его участием в суде над неонацистской организацией в городе Орле, на западе Российской Федерации. Дмитрий Краюхин возглавляет орловскую НПО под названием Институт общественных проблем «Единая Европа», хорошо известную своей борьбой с расизмом и противодействием деятельности экстремистских националистических организаций. В июне 2003 г. Дмитрий Краюхин направил жалобу прокурору Заводского района города Орла по поводу деятельности организации под названием Российское Национальное Единство (РНЕ) в связи с заявлениями об актах вандализма и распространения антисемитских материалов. По факту этой жалобы было возбуждено уголовное дело, что привело к тому, что двум членам этой организации были предъявлены обвинения по статье 282 УК РФ в «разжигании национальной, расовой или религиозной вражды». В мае 2004 г. началось судебное рассмотрение данного дела, в ходе которого Дмитрий Краюхин выступал в качестве главного свидетеля, и которое завершилось в июне 2005 г. вынесением обвинительного приговора двум лицам по статье 282. Суд вынес им условные наказания.

В феврале 2004 г., когда расследование было завершено, прокурор Заводского района, как сообщается, передал РНЕ все материалы по данному делу, включая адреса всех участвовавших в нём экспертов и свидетелей. После получения этой информации активисты РНЕ начали распространять в Орле и других городах Центральной России листовки, обвиняющие Дмитрия Краюхина в «ереси» и указывающие его домашний адрес и номер телефона. Эта информация вместе с фотографией, через которую проходила надпись «Знай своего врага!», была также опубликована в Интернете на сайте «Славянского союза» (www.demushkin.com). Вслед за этим Дмитрий стал получать многочисленные телефонные звонки, письма и электронные сообщения с угрозами и призывами отказаться от участия в судебном процессе в качестве свидетеля. По сообщениям, самым последним стало письмо, отправленное на его домашний адрес в марте 2005 г. У «Международной Амнистии» имеется текст одной из угроз, полученных им по электронной почте в январе 2005 г. В ней говорится следующее: " Ты ещё жив, мразь? Так знай, однажды мы придём за тобой, постучим в твою дверь и заберём тебя туда где будем судить и я лично отрежу тебе голову и отошлю твоим родным. Мы заставим тебя жить как последнего унтерменша кем ты и являешься.»

Из-за серьёзных опасений за свою безопасность Дмитрий Краюхин неоднократно обращался с просьбами к Заводскому районному суду о предоставлении ему защиты в качестве свидетеля. Он сообщил «Международной Амнистии» о том, что в его просьбах ему было отказано. По словам Дмитрия Краюхина, до сих пор не было проведено обстоятельного расследования по фактам угроз в отношении него. В июне 2005 г. отдел внутренних дел Советского района (РОВД) возбудил уголовное дело по факту угрозы, содержащейся в другом письме, отправленном на имя Дмитрия Краюхина по адресу «Единой Европы» в мае. Но, по словам Дмитрия, почти сразу же

расследование было приостановлено и никаких следственных действий по факту угрозы проведено не было.

В ходе одного из последних инцидентов, имевшего место 24 марта 2005 г., активисты из НПО «Единая Европа» и молодёжной группы по правам человека подверглись нападению и избиению в тот момент, когда они раздавали листовки с информацией о предстоящей антирасистской демонстрации в Орле. Неизвестно, был ли кто-либо арестован в связи с указанным нападением.

Санкт-Петербургское отделение «Мемориала», занимающееся вопросами расизма и дискриминации, в частности, в отношении цыган, также сталкивается с преследованиями, и его сотрудники подвергались физическим нападениям со стороны неизвестных лиц. В 2003 г. было осуществлено вторжение в одно из служебных помещений организации, двое сотрудников оказались в нём запертыми, а компьютер, содержащий контактную информацию о сотрудниках, был похищен. Затем глава размещавшейся в помещении "Мемориала" НПО «Северо-Западный центр социальной и юридической защиты цыган» Стефания Кулаева начала получать анонимные телефонные звонки с угрозами, а на двери её квартиры появилась свастика. Стефания Кулаева рассказала «Международной Амнистии» о том, что она обратилась с жалобой по поводу угроз в местное отделение милиции (38-ое отделение милиции, расположенное на Обводном канале), но там отказались возбудить уголовное дело по фактам указанных угроз. Более того, Стефания Кулаева полагает, что сотрудники милиции Петроградского района в ходе расследования убийства профессора Николая Гиренко (см. ниже) в попытке получить дополнительную информацию об экстремистских группах также занимались прослушиванием её телефонных разговоров как раз в тот момент, когда она получала телефонные угрозы; но они также отказались возбуждать новое уголовное дело, касающееся этих угроз.

18 февраля 2005 г. ещё один сотрудник организации, Эммануил Поляков, был жестоко избит во время своего дежурства в другом помещении организации в Санкт-Петербурге. Его тело продолжали пинать ногами и после того, как он потерял сознание. В результате нападения он лишился глаза. По сообщениям Санкт-Петербургского отделения «Мемориала», в ходе нападения были перерывы и уничтожены документы и оборудование организации. Председатель Санкт-Петербургского отделения «Мемориала» Владимир Шнитке дважды подвергался нападениям. В первый раз на него напали 14 августа 2003 г., при этом были похищены его персональный компьютер и записная книжка. В июне 2004 г. в связи с указанным нападением к пяти годам лишения свободы условно был приговорён человек, известный в качестве главы местной экстремистской группы. 11 декабря 2004 г. Владимир Шнитке подвергся повторному нападению, когда у входа в подъезд его дома ему был нанесён удар по голове. Он получил сотрясение мозга и был госпитализирован, при этом у него был похищен компьютер. По словам Стефании Кулаевой, милиция не

предприняла самых элементарных действий для обеспечения безопасности организации и её сотрудников.⁴¹

Борис Максович Крейндель возглавляет неправительственную организацию «Комиссия по правам человека в Томской области» (Комиссия). Борис Крейндель сотрудничал со многими российскими и международными правозащитными организациями, включая «Международную Амнистию». Среди прочего он являлся координатором просветительской программы в области прав человека в Томске. Он также занимался делом о поджогах в цыганской общине в городе Искитим Новосибирской области, имевших место в 2004 и 2005 г.г. В результате серии инцидентов, имевших место в декабре 2004 г., а также в январе, феврале, апреле и мае 2005 г., были сожжены дома, принадлежавшие цыганам, проживавшим в городе Искитим Новосибирской области. 14 февраля 2005 г. произошёл особенно серьёзный инцидент, в ходе которого около двух десятков нападавших подожгли несколько домов. По сообщениям, в ходе нападения было уничтожено около 10 домов. Утверждалось, что несмотря на свою явную и очевидную осведомлённость относительно готовящихся нападений, правоохранительные органы и городские власти ничего не предприняли для их предотвращения. Более того, в связи с данным инцидентом утверждалось, что пожарные машины и машины «скорой помощи», не могли подъехать к горящим домам, поскольку, как сообщалось, им преграждали путь милицейские машины. В результате серии нападений около 400 человек были вынуждены покинуть свои дома.

По причине отсутствия какой-либо реакции со стороны местной милиции, Борис Крейндель обратился к местным властям, а также к российским и международным правозащитным организациям с призывом вмешаться в ситуацию. «Международная Амнистия» и ряд других правозащитных организаций направили российским властям письменные обращения с призывом провести всестороннее и тщательное расследование по факту нападений, привлечь виновных к судебной ответственности и принять меры по предупреждению и защите представителей цыганской общины от подобных злоупотреблений в будущем. В своём подробном ответном письме «Международной Амнистии» прокуратура перечисляла меры, принятые властями после получения ими от Бориса Крейнделя информации, касавшейся инцидентов в Искитиме. Прокурор заявлял о том, что по фактам инцидентов были возбуждены уголовные дела, и что были задержаны семь человек. Прокуратура перечисляла дальнейшие шаги, которые планировалось предпринять с целью обеспечения контроля за деятельностью местной милиции в Искитиме и наложения дисциплинарных санкций на сотрудников милиции, не прореагировавших надлежащим образом на указанные преступления.⁴² Возможно, именно благодаря проведённой Борисом Крейндедем кампании в защиту цыган, 17 лицам были предъявлены обвинения в связи с их причастностью к указанным поджогам, семеро из

⁴¹ Обсерватори, «Российская Федерация: нападения на правозащитников в Санкт-Петербурге – российские власти виновны в халатности», февраль 2006 г.

⁴² Письмо из Новосибирской областной прокуратуры, 24 октября 2005 г.

которых были взяты под стражу, в то время как остальных десяти еще предстояло найти. В обвинениях не фигурировали расовые мотивы. По сообщениям, ведущий данное дело следователь заявил, что мотивом преступления являлась алчность, и что нападавшие избрали в качестве своей мишени цыган, потому что «маловероятно, чтобы они обратились в милицию по поводу преступлений».

16 декабря российская газета «Известия» опубликовала статью о проблеме наркомании, в которой утверждалось, что цыгане часто занимаются торговлей наркотиками. В этой статье Борис Крейндел, по причине своей деятельности в защиту прав цыганской общины в Новосибирске, был назван человеком, оказывающим юридическую помощь наркоторговцам. 4 марта 2006 г. у входа в здание, где расположен его офис, Крейндел обнаружил листовки со своим портретом и цитатами из статьи в «Известиях». Тогда он не предпринял никаких действий, поскольку знал, что его деятельность по защите прав цыган не пользуется особой популярностью. Кроме того, листовки не показались ему чрезмерно угрожающими. Однако, 10 марта возле его офиса и в других районах города появились новые листовки, на этот раз с портретом его 16-летней дочери Елены. В них указывалась дата её рождения и сообщалось, что в 2006 году она умрёт от передозировки наркотиков. Борис Крейндел обратился в милицию с просьбой о проведении расследования, но милиция отказалась предпринять какие-либо действия.

Местная газета опубликовала сообщение о листовках и деятельности Комиссии. После этого многие жители области звонили Борису Крейнделю и выражали свою поддержку работе Комиссии, а также тревогу за него и его родных.

Отказ признавать наличие мотивов расовой ненависти в ходе уголовных слушаний в отношении подозреваемых виновников; проблемы в ходе уголовного преследования

Статья 63, часть 2 е российского Уголовного кодекса позволяет при назначении наказания за совершение любого преступления учитывать мотив расовой ненависти в качестве отягчающего обстоятельства. Кроме этого, отдельные статьи, касающиеся убийства (статья 105), умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (статья 111) и умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью (статья 112), особо выделяют мотив расовой ненависти в качестве фактора, ужесточающего наказание. Ещё одна статья о «возбуждении ненависти либо вражды, а равно унижении человеческого достоинства» (статья 282) возводит разжигание расовой ненависти в категорию уголовного преступления. Часть 2 этой статьи касается разжигания вражды, совершённого с применением насилия или с угрозой его применения.

Наряду с отсутствием полных статистических данных, создаётся впечатление, что только в очень незначительном числе случаев уголовных преследований и осуждений учитывается мотив расовой ненависти или вражды, несмотря на некоторый

рост этого показателя, отмечаемый в последнее время.⁴³ По сообщениям информационно-аналитического центра «Сова», в 2003 г. было известно только о трёх случаях уголовных дел, в которых обвинительные приговоры были вынесены на основании обвинений, в формулировках которых в качестве мотива совершённого преступления фигурировали расовая ненависть или вражда; в 2004 г. отмечалось восемь подобных случаев, а в 2005 г. – 16.⁴⁴ Несмотря на то что российское законодательство предоставляет возможность включать мотив расовой ненависти в формулировки обвинений, как правило, этого не происходит. Органы милиции и прокуратуры либо не проводят надлежащих расследований по фактам заявлений о преступлениях, совершённых на расовой почве, либо квалифицируют подобные нападения в качестве так называемого «хулиганства».

Джанар-Али Успаевич Амадаев, чеченец по национальности, 1965 года рождения, - фермер, в течение многих лет проживавший в деревне Лиханово, Курганской области в Юго-Западной Сибири. 18 мая 2002 г. в деревне Частоозерье Курганской области на него напала группа в составе 10 человек, которые стали избивать его бейсбольной битой, а затем дважды выстрелили в него: по одному выстрелу в каждую ногу. Джанар-Али Амадаев получил серьёзные ранения в ноги, у него была сломана рука, и он был госпитализирован.

Это нападение последовало вслед за серьёзным ухудшением в отношениях между чеченской общиной и представителями общины этнических русских в Частоозерье, возникшего в результате драки между этническим чеченцем и этническим русским мужчиной за месяц до этого и подогреваемого листовками расистского и античеченского содержания, распространяемыми местным отделением РНЕ. По сообщениям, утром 18 мая один из старейшин чеченской общины связался с главой местной администрации и сообщил ему о возможности насильственных действий между обеими группами и просил милицейского содействия в предотвращении насилия. По сообщениям, местный прокурор и начальник милиции были немедленно проинформированы о просьбе старейшины. Однако, вместо этого, большинство сотрудников милиции были направлены в Курган, расположенный в 200 км от данного места, для прохождения медицинского осмотра, а в деревне осталась лишь горстка милиционеров.

⁴³ По сообщениям НПО, статистика осуждений, представленная Генеральной прокуратурой, не содержит данных о факторах, квалифицирующих наказание. Например, официальная статистика осуждений за убийства по статье 105 Уголовного кодекса не содержит данных о мотивах убийств. В статье 105(2) содержится перечень факторов, учитываемых при назначении наказания. Таким образом, невозможно установить число осуждений за убийства, совершённые «по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды», указанному в пункте (л) статьи 105(2). Это затрудняет процесс установления общего числа уголовных преследований и осуждений за нападения на расовой почве в Российской Федерации.

⁴⁴ Галина Кожевникова, «Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2005 г.», Информационно-аналитический центр «Сова», 6 февраля 2006 г., http://xeno.sova-center.ru/29481C8/6CEEC08_ftn38

Другие чеченские мужчины, проживавшие в деревне, по указанию старейшин, спрятались в лесу, недалеко от деревни, в попытке избежать дальнейшего насилия. По сообщениям, в полночь они были задержаны сотрудниками правоохранительных органов в масках и доставлены в местное отделение милиции, где подверглись избиениям. Утверждается, что влиятельное лицо из числа этнических русских, также находилось в отделении милиции и что, якобы, оно заявило следующее: «Теперь вы понимаете, кто здесь хозяин?» На следующее утро милиция обыскала все дома, принадлежавшие чеченцам, и сняла у них отпечатки пальцев. Как сообщается, в отношении этнических русских в данном регионе подобных действий не проводилось.

Несмотря на то что по факту нападения на Джанар-Али Амадаева было возбуждено уголовное дело (по статье 111 Уголовного кодекса), по словам его адвоката, расследование не было эффективным и впоследствии оно было приостановлено. Более того, вопреки чёткому указанию на наличие в данном преступлении расового компонента, следователи отказались включить в материалы дела мотив расовой ненависти. Более того, по имеющимся сообщениям, власти отказались возбудить уголовное дело по факту заявлений об избиении 28 мужчин в условиях содержания под стражей в милиции в ночь 18 мая или по факту распространения РНЕ листовок расистского и античеченского содержания.

В феврале 2004 г. от удара ножом, нанесённого бандой в Воронеже, погиб Амару Антониу Лима – студент-медик из Гвинеи-Биссау. Непосредственно после совершения убийства представители воронежской милиции, по сообщениям, отрицали возможность наличия в данном нападении расовых мотивов на том основании, что у нападавших «были волосы», т.е. они не могли принадлежать к группе «бритоголовых». 18 марта 2004 г. в связи с убийством, по сообщениям, были задержаны трое юношей в возрасте 16, 19 и 21 года. Однако, на следующий день, когда один из подозреваемых признался в суде в том, что в день убийства подозреваемые решили пойти и «убить черномазого» от скуки, дело было переквалифицировано с учётом расовых мотивов, и впоследствии в сентябре 2005 г. трое молодых людей были осуждены и приговорены к тюремному заключению сроком от 9 до 17 лет.

Вслед за нападением в апреле 2006 г. на Министра культуры Кабардино-Балкарии Заура Тутова Генеральная прокуратура публично заявила о том, что предписала местным московским прокурорам приобщить к материалам дела тот факт, что указанное нападение было совершено на расовой почве. Непосредственно после нападения Московская прокуратура объявила о том, что у неё нет свидетельств, указывающих на то, что нападение было совершено на расовой почве, и квалифицировала его как «хулиганство». Однако, Заур Тутов и свидетели заявили о том, что нападавшие выкрикивали расистские лозунги, такие как «Россия – для русских!» Заур Тутов был госпитализирован с переломом кости в области щеки, сотрясением мозга и кровоподтёками.

Преступление «хулиганства» определено в Уголовном кодексе как «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу,

сопровождающееся применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия» и наказывается лишением свободы на срок до 5 лет, или до семи лет в том случае, если «совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, либо связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка.»⁴⁵ Данное определение «хулиганства» лежит в основе толкования термина «хулиганские мотивы», включённого в качестве квалификационного фактора в статьи, касающиеся преступлений убийства и нападения.

Даже в тех случаях, когда органы прокуратуры признают возможность наличия в убийстве расового мотива, мотивы других предполагаемых участников нападения обвинением не учитываются.

25 марта 2004 г. Абдул Васа Абдул Карим, 28-летний проситель убежища из Афганистана, проходил мимо станции метро Чертановская, на юге Москвы. В считанные минуты на него напала группа «бритоголовых» и начала зверски избивать металлическими прутьями. Предполагается, что нападение было совершено на почве расовой ненависти. Шесть дней спустя Абдул Васа Абдул Карим скончался в одной из московских больниц, не приходя в сознание.

Абдул Васа Абдул Карим покинул свой родной город Герат в Афганистане в мае 1998 г., будучи представителем таджикского меньшинства в Афганистане, он бежал от режима Талибана в 1995 г. Примерно через два года после его прибытия в Россию Абдул Васа Абдул Карим был зарегистрирован в московском представительстве Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ). Вскоре после этого Федеральной миграционной службой в Москве ему был выдан «предварительный регистрационный» номер, но к моменту своей смерти, он ещё не приступил к процедуре оформления полноправного статуса беженца. По сообщениям, у Абдула Васа Абдул Карима имелись русская гражданская жена и трёхмесячная дочь.

Непосредственно после нападения на Абдула Васа Абдул Карима было возбуждено уголовное дело по статье 111, части 1 Уголовного кодекса – «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью». После его смерти Чертановская районная прокуратура переqualificировала обвинение в соответствии со статьёй 111, частью 4 Уголовного кодекса – «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершённое группой лиц из хулиганских побуждений, повлекшее смерть потерпевшего». Несмотря на предполагаемую расовую мотивированность нападения, данное убийство было квалифицировано как «хулиганство», а не в качестве проявления «национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды».

В июне 2005 г. УВКБ проинформировало «Международную Амнистию» о том, что 14 октября 2004 г. районный суд признал виновными в убийстве Абдула Васа Абдул Карима трёх человек и приговорил двоих из них к семи годам тюремного заключения, а третьего – к восьми годам лишения свободы. По сообщениям, Московский городской суд оставил в силе обвинительные приговоры. Двое из осуждённых являлись

⁴⁵ Статья 213 Уголовного кодекса РФ.

несовершеннолетними (1988 года рождения) и уже ранее были судимы за «хулиганство» по статье 213 Уголовного Кодекса. И хотя в решении суда упоминается тот факт, что оба указанных несовершеннолетних лица являются членами группы так называемых «бритоголовых», в обвинении отсутствует формальное признание расистского характера данного преступления.

В некоторых случаях, касающихся группового нападения с применением насилия, существует практика выделения следствием из группы одного участника и предъявления ему обвинений в совершении нападения или убийства, иногда и с признанием расовых мотивов. При этом, другим членам группы, участвовавшим в нападении, предъявляются значительно менее серьёзные обвинения, например, в таких преступлениях как «хулиганство».

Хуршеда Султонова, 9-летняя девочка таджикской национальности, проживавшая в Санкт-Петербурге вместе со своей семьёй, была жестоко убита в ходе расистского нападения, совершённого 9 февраля 2004 г. Около девяти часов вечера Хуршеда Султонова возвращалась домой вместе со своим отцом Юсуфом Султоновым и 11-летним двоюродным братом Алабиром Султоновым. Как только семья Султоновых вошла во двор своего дома, на них напала группа молодых людей с кастетами, цепями, палками и ножами. Как сообщается, в ходе жестокого нападения нападавшие выкрикивали в адрес потерпевших расистские лозунги, такие как «Россия – для русских!» Хуршеда Султонова скончалась на месте нападения от чрезмерной потери крови – ей было нанесено девять ножевых ран: в область груди, живота и верхних конечностей. В ходе нападения Юсуф Султонов получил травмы головы, но, по сообщениям, отказался от госпитализации. Алабир Султонов, которому затем удалось спрятаться под припаркованную неподалёку машину и избежать более тяжёлых травм, также получил травмы головы и находился на лечении в больнице.

На ранней стадии расследования по делу об убийстве Хуршеды Султоновой власти не признавали предполагаемых расовых мотивов данного нападения. Спустя значительное время после убийства, в феврале 2005 г., Прокурор Санкт-Петербурга Сергей Зайцев, как сообщается, заявил в газете «Санкт-Петербург Таймз»: «На данный момент это преступление не квалифицируется в качестве преступления, совершенного на почве национальной ненависти. Это рядовое преступление, совершённое безработными молодыми людьми, находившимися под воздействием алкоголя». 31 марта 2005 г. Прокуратура Санкт-Петербурга, по сообщениям, объявила о том, что восьми лицам в возрасте от 14 до 21 года на момент совершения преступления были предъявлены обвинения в связи с убийством в феврале 2004 г. 9-летней Хуршеды Султоновой. Одному из них, которому в момент совершения преступления было 14 лет, были предъявлены обвинения в убийстве лица, находящегося в беспомощном состоянии, совершённого по мотивам расовой ненависти (статья 105, часть 2), а также в хулиганстве (статья 213) и грабеже (статья 161 Уголовного кодекса). Однако, остальные семеро участников нападения были обвинены в хулиганстве (по статье 213 Уголовного кодекса, предусматривающей в качестве возможного наказания лишение свободы сроком до семи лет), а не в убийстве или

нападении. Более того, наряду с тем что обвинения в убийстве, предъявленные основному обвиняемому, включали в себя расовые мотивы, прокурор не включил мотив расовой ненависти в обвинения, выдвинутые в отношении остальных семерых обвиняемых, несмотря на такую возможность согласно статье 63 Уголовного кодекса.

22 марта 2006 г. присяжные признали основного обвиняемого «невиновным» в убийстве, признав его и остальных шестерых обвиняемых виновными лишь в «хулиганстве». Расовые мотивы преступления не были отражены в обвинительных приговорах. 30 марта подсудимые, осуждённые за «хулиганство», были приговорены к различным срокам тюремного заключения: от 18 месяцев до пяти с половиной лет. Седьмой обвиняемый был признан невиновным. Многие аспекты этого судебного дела не были публичными, поскольку дело слушалось в закрытом режиме по причине того, что некоторые из подсудимых являлись несовершеннолетними. Прокурор опротестовал вынесенный приговор.

В других случаях, мотив расовой ненависти учитывался при предъявлении обвинений по статье 282 о «возбуждении расовой ненависти», но не учитывался в случае обвинений по статьям о нападении или убийстве. Если обвинение не сможет доказать виновность лица как в «возбуждении вражды», так и в совершении нападения, то тогда мотив расовой ненависти из дела исключается.

Например, в ходе недавнего судебного разбирательства в Новосибирске судья исключил обвинение в возбуждении националистической вражды по статье 282 из дела в отношении группы из девяти «бритоголовых», которые 28 марта 2006 г. были признаны виновными в избиении и вымогательстве денег у рабочих-мигрантов из Центральной Азии на рынках и стройплощадках в данном регионе. Судья посчитал, что в данном преступлении отсутствовал состав возбуждения вражды или публичности, необходимых для того, чтобы квалифицировать его по статье 282. Вместо этого, девять человек, в возрасте от 17 лет до 21 года, были признаны виновными в «вооружённом разбое» (статья 162). Поскольку прокурор не добавил к данному обвинению в качествеотягчающего обстоятельства мотив расовой ненависти (статья 63, часть 2 е), то окончательный вердикт производил впечатление того, что суд не смог усмотреть в действиях обвиняемых мотивов расовой ненависти.

Эта практика властей квалифицировать подобные нападения в качестве «хулиганства» распространяется и на способ ведения расследований преступлений в отношении борцов с расизмом и экспертов.

Николай Гиренко, профессор этнологии и эксперт по проблеме расизма и дискриминации в Российской Федерации, был застрелен 19 июня 2004 г. у себя дома в Санкт-Петербурге. Ему было 64 года. По сообщениям, Николай Гиренко был застрелен из пистолета в тот момент, когда он открывал входную дверь своей квартиры в ответ на раздавшийся звонок.

Николай Гиренко был хорошо известен и широко уважаем, благодаря своей деятельности и исследовательской работе по вопросам расизма и дискриминации в Российской Федерации. Он возглавлял Комиссию по правам меньшинств Санкт-Петербургского союза учёных и провёл несколько исследований для властей Москвы и Санкт-Петербурга, касавшихся групп неонацистов и «скинхедов», и неоднократно предупреждал о росте числа подобных групп. Николай Гиренко выступал в качестве эксперта в ряде громких расследований и судебных слушаний по поводу нападения, предположительно совершённых на расовой почве, и считался одним из самых выдающихся экспертов по данной проблеме в Российской Федерации. Учёные-коллеги, а также коллеги-правозащитники полагают, что его убийство связано с его правозащитной деятельностью, в частности, с его антирасистской деятельностью и исследованием движения «бритоголовых». По их словам, он не был связан с миром бизнеса, что могло бы объяснить, почему он стал жертвой явно заказного убийства. Согласно сообщениям, Николай Гиренко и многие другие ученые, занимавшиеся вместе с ним изучением проблемы расизма, регулярно получали угрозы.

Заместитель прокурора Санкт-Петербурга Андрей Жуков, как сообщается, заявил, что следователи также считают, что исследовательская деятельность Николая Гиренко и его участие в качестве свидетеля-эксперта в судебных процессах и расследованиях по делам, связанным с расизмом, является наиболее вероятной причиной его убийства. Однако, по имеющимся сообщениям, он также заявил о том, что убийство могло произойти на почве «хулиганства». Через несколько дней после убийства на веб-сайте экстремистской группы под названием «Правительство Русской Республики» появилось сообщение об ответственности этой группы за совершение убийства. По сообщениям, прокуратура Санкт-Петербурга проводит расследование по факту этих заявлений. На момент написания данного доклада, никто не был задержан в связи с убийством Николая Гиренко.

Уполномоченный по правам человека Владимир Лукин заявил в своём докладе в 2004 г.: «Анализ правоприменительной практики демонстрирует серьёзное несоответствие законодательства и реального положения дел в этой сфере. Вопрос состоит в том, чтобы применять существующие нормы систематически и по назначению, не пытаясь списывать проявления национального и религиозного экстремизма на обычное хулиганство, как это, к сожалению, сплошь и рядом всё ещё происходит.»⁴⁶

По мнению некоторых активистов в области борьбы с расизмом, неспособность правоохранительных органов устанавливать в ходе расследования наличие в преступлениях возможных расовых мотивов и привлекать к ответственности за их совершение в качестве таковых является вопросом отсутствия у отдельных сотрудников и следователей соответствующих возможностей или подготовки. Поскольку задача доказывания наличия в деле расовых мотивов является более трудоёмкой и интеллектуально более сложной, то для перегруженных работой или

⁴⁶ Владимир Лукин, «Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2004 году», 31 января 2005 г.

недостаточно профессиональных сотрудников правоохранительных органов оказывается предпочтительней квалифицировать подобные действия в качестве «хулиганства». Возможность того, что некоторые сотрудники милиции и прокуроры до некоторой степени симпатизируют расистским взглядам нападающих, рассматривается НПО, занимающимися противодействием расизму, в качестве ещё одного важного фактора, определяющего низкие показатели числа случаев уголовного преследования за совершение преступлений на расовой почве.

Сообщалось о случаях запугивания присяжных, рассматривавших дела в отношении лиц, обвинявшихся в расистских нападениях, что является дополнительным препятствием, затрудняющим для пострадавших процесс получения ими возмещения ущерба. В деле, касавшемся девяти молодых людей, судимых в Новосибирске (см. выше), одному из свидетелей была предоставлена круглосуточная милицейская охрана после того, как он подвергся угрозам, а другие свидетели, по сообщениям, изменили свои показания в ходе судебного разбирательства.

1 февраля 2006 г. в Санкт-Петербурге начались предварительные слушания по делу об убийстве Ву Ань Туана (см. выше). В данном деле фигурировали 18 обвиняемых. 14 человек обвинялись в убийстве Ву Ан Туана, 12 человек из числа обвиняемых были моложе 18 лет. Подсудимые также обвинялись в совершении ещё шести самостоятельных расистских нападений, в ходе которых четверо иностранных и двое российских граждан получили ранения. Однако, 28 марта слушания были приостановлены из-за трудностей, связанных с назначением 18 членов суда присяжных - и хотя были отобраны 64 потенциальных кандидата, подавляющее большинство из них отказалось участвовать в процессе, ссылаясь на различные причины.

14 декабря 2005 г. члены печально известной санкт-петербургской группы «Mad Crowd» («сумасшедшая толпа») были приговорены к непродолжительным срокам лишения свободы (от одного года до трёх лет) в тюремной колонии-поселении, будучи осуждёнными по статье 282, части 2 Уголовного кодекса (возбуждение ненависти с применением насилия или с угрозой его применения). Один из членов группы, будучи несовершеннолетним на момент совершения преступления, получил условный приговор. Считается, что группа осуществляла жестокие расистские нападения, а также пропагандировала расистскую идеологию. Тем не менее, как кажется, прокуратура не смогла доказать их виновность по обвинению в совершении нападения. Группы гражданского общества в Санкт-Петербурге подвергли вынесенные приговоры критике за их мягкость.

Нежелание потерпевших открыто заявлять о своих проблемах - отсутствие доверия к милиции

Неспособность эффективно предотвращать, расследовать и осуществлять уголовное преследование в случае совершения расистских нападения приводит к отсутствию доверия к милиции со стороны иностранных граждан и представителей этнических меньшинств. Лица, пострадавшие от нападения, предположительно совершённых на расовой почве, рассказывали «Международной Амнистии» о том, что после нападения на них они не обращались с жалобами в милицию. Некоторые заявили, что они опасались возможных последствий, ссылаясь на опыт других потерпевших, которые обратились с жалобами, а затем, как утверждает, были обвинены милицией в том, что сами первыми произвели нападение. Правозащитники, занимающиеся проблемами мигрантов в России, заявляют о том, что лица, подвергшиеся жестокому обращению в милиции, зачастую боятся обращаться с жалобами, опасаясь подвергнуться депортации или мести в виде сфабрикованных в отношении них уголовных обвинений. Другие активисты заявляют о том, что у государства отсутствует эффективная система защиты в виде программы мер по защите пострадавших от ответных действий со стороны подозреваемых виновников или их сообщников на тот случай, если потерпевшие пожелают выступить с обвинениями. Другие просто не верят в то, что милиция предпримет какие-либо действия по расследованию инцидента. Это недоверие следует рассматривать в контексте общего крайнего недоверия к милиции среди широкой публики в России.⁴⁷

Недоверие к милиции едва ли можно рассеять с помощью заявлений официальных должностных лиц, пытающихся несколько преуменьшить масштаб преступлений в отношении иностранных граждан и этнических меньшинств. Начальник управления по борьбе с преступностью (*криминальной милиции*) Виктор Папсуев в декабре 2004 г. заявил о том, что преступления на почве расовой ненависти носят «изолированный характер, и что Министерство внутренних дел быстро реагирует на них». Он также, по сообщениям, заявил о том, что растёт число преступлений, совершаемых иностранцами, но число преступлений в отношении иностранцев сокращается.⁴⁸ В июне 2005 г. Министр внутренних дел Рашид Нургалиев заявил, что количество преступлений, совершаемых «экстремистскими группами», «незначительно».⁴⁹

⁴⁷ Согласно опросу, проведённому Левада-центром в мае 2004 г., в течение последних десяти лет лишь 10% населения России были склонны полностью доверять милиции, в то время как число тех, кто совершенно не доверяет милиции, составило от 35 до 40%. Опрос проводился в 12 крупных российских городах. См. <http://www.levada.ru/milicia04.html>

⁴⁸ «Москоу Таймз», «Милиция: преступления против иностранцев – редкость», 14 декабря 2004 г.

⁴⁹ Доклад центра «Сова», 2 июня 2005 г.

Молодые люди из Мали, Камеруна и Буркина Фасо рассказали «Международной Амнистии» о своем опыте физических нападений и расистских оскорблений, которым они подвергались в Санкт-Петербурге, но никто из них не обращался в связи с этим в милицию.⁵⁰ Молодой человек из Камеруна – студент, который подвергся нападению прошлой осенью около станции метро Чёрная речка. В то время, когда «Международная Амнистия» с ним встречалась, он ожидал оформления нового паспорта, с тем чтобы покинуть страну. В ответ на вопрос, обращался ли он с жалобой в милицию, он просто сказал «А зачем?»

Молодой человек из Буркина Фасо приехал в Россию в 1990 г. изучать математику и в настоящее время работает мойщиком машин. Он стал жертвой нападения, осуществлённого двумя мужчинами в 5 часов утра 29 августа 2004 г. в тот момент, когда он возвращался к себе домой. Указанные двое мужчин представились сотрудниками службы безопасности (спецслужб), хотя неясно, кем они являлись на самом деле, поскольку они были в штатском и не предъявили никаких удостоверений личности. Его били бейсбольными битами, вследствие чего он получил травму левого глаза и обширные кровоподтёки. С 29 августа по 18 сентября он находился в больнице. В момент встречи с ним «Международной Амнистии» он всё ещё испытывал боли в позвоночнике, его нервная система, зрение и левый глаз были заметно травмированы, и в области глаза наблюдался отёк. У него также отсутствовало несколько зубов. В силу серьёзного характера его травм, врачи больницы, в которой он проходил курс лечения, направили в милицию медицинское заключение. И хотя однажды в больнице его посетил следователь из отделения милиции, задал ему несколько вопросов, сказав, что будет поддерживать с ним контакт, к марту 2005 г. указанный сотрудник милиции с ним больше в контакт не вступал и было неизвестно, в каком отделении милиции он работает. По словам юноши, он не имеет ни малейшего представления о том, чем этот следователь занимался. Несмотря на всю серьёзность его травм, по его словам, бесполезно обращаться в суд. Его главная задача – скопить достаточно денег для оплаты своего медицинского лечения, включая лазерную глазную операцию.

Рони Куми, студенческий координатор Московской протестантской церкви, рассказал «Международной Амнистии» о том, что в августе 2004 г. в Москве около станции метро Авиамоторная на него напали четверо мужчин в возрасте примерно 18-23 лет, но он не сообщил об этом в милицию.

«Было около 8 часов вечера и я направлялся в магазин за продуктами. По дороге мне попались четверо парней, идущих в противоположном направлении... Внезапно один из них, шедший впереди, стал приближаться ко мне и буквально застал меня врасплох, выкрикнув «Иди в Африку!» Он сопроводил это ударом кулаком. Я пытался защищаться, а он продолжал... У меня потекла кровь, по сути дела, я ничего не мог сделать, поскольку их было четверо. Я только пытался спрятать своё лицо, так как понял, что они пытаются бить по лицу. У меня распух рот, неделя потребовалась на то, чтобы отёк исчез. Всё это заняло две минуты, в течение которых мимо проходили

⁵⁰ Беседы в Санкт-Петербурге, март 2005 г. Никто из этих мужчин не хотел указывать свои имена.

люди, останавливались и смотрели на нас. Они просто наблюдали, никто не вмешался и не спросил, что происходит. Когда они ушли, молодой человек из магазина, в который я как раз собирался зайти, спросил меня, знаю ли я их. Я сказал, что не знаю. Он спросил: «Что случилось?». Я сказал: «Я не знаю, Вы видели, что случилось». Затем он привёл меня в магазин, у них там есть туалет, я вымыл свой рот, моя одежда была вся пропитана кровью. Он помог мне умыться, а затем посоветовал идти домой и самому найти какие-нибудь лекарства: «Потому что если ты пойдёшь в милицию, милиция не поможет». Он сказал мне: «Вот, что случается здесь с вами, ребята; мы знаем, что милиция ничего не будет делать, даже милиция не может их найти, потому что когда они придут сюда.... Никто не будет помогать, даже если милиция и найдёт этих парней, так что лучше иди домой и найди себе какие-нибудь лекарства».

На самом деле, я не пошёл в милицию вовсе ни из-за того, что он мне сказал, а потому, что к тому времени я находился здесь уже почти два с половиной года, и я слышал о многих случаях, когда люди обращаются в милицию с жалобой, и получается, как будто даже они сами совершили преступления...в конце концов всё поворачивается против них, если у них нет документов. Некоторые находящиеся здесь студенты, иностранные студенты, которых также избивали, рассказывали мне об этом. Поэтому я подумал, что лучше пойти домой и поискать какое-нибудь лекарство».⁵¹

5. Атмосфера безнаказанности в отношении нападений

Неспособность властей эффективно предотвращать, расследовать и привлекать к ответственности за преступления на почве расовой ненависти, бесспорно, способствует росту насилия и создаёт условия, при которых кажется допустимым открыто и публично выражать расистские взгляды. Власти не смогли убедительно бросить вызов расистской и ксенофобской идеологии, не говоря уже о реализации эффективной программы по борьбе с ними.

В 2001 г. правительство начало проводить Государственную программу по пропаганде терпимости и предотвращению экстремизма в российском обществе, которая должна была осуществляться до 2005 г. Однако, в июне 2004 г. российское правительство, по сообщениям, отменило целевое финансирование этой программы из специально выделенных Министерству образования средств, подразумевая, что отныне финансирование программы будет осуществляться из общего бюджета Министерства образования. Этот шаг был повсеместно воспринят в качестве совершенно определённой и полной отмены финансирования программы. Согласно НПО, занимающимся противодействием расизму, даже когда эта программа финансировалась, её влияние было весьма незначительным, и мероприятия, проводимые в рамках этой программы, преимущественно носили академичный характер и не имели большого практического

⁵¹ Разговор с Рони Куми, 14 марта 2005 г.

значения. Тот факт, что среди лиц, совершающих расистские нападения, так много несовершеннолетних или молодых людей, и та степень, до которой более широкая часть населения симпатизирует расистским и ксенофобским идеям, свидетельствуют о том, насколько государству не удалось эффективно использовать имеющиеся в его распоряжении средства, в том числе систему школьного образования, для того чтобы бросить вызов расистской идеологии.

Более того, не реагируя самым решительным образом на разжигание расовой ненависти, будь то в ходе демонстраций или в средствах массовой информации, власти тем самым дают понять, что подобные идеи допустимы. Например, 4 ноября 2005 г. в Москве состоялся марш под названием «Россия против оккупантов», в ходе которого декларировались откровенно расистские лозунги, направленные против мигрантов и лиц еврейской национальности. В этом марше, организованном, наряду с другими организациями, Российским Движением против нелегальной иммиграции (известного по аббревиатуре ДПНИ), приняли участие около 1000 человек. 23 февраля является национальным праздником Защитника отечества, прославляющим российских ветеранов войны. 23 февраля 2006 г. в центре Москвы состоялись, по меньшей мере, две демонстрации, на которых открыто произносились и были представлены плакаты с расистскими лозунгами, таких, как например, «Россия – для русских». По сообщениям, в одной из этих демонстраций принимали участие видные члены и руководители партии «Родина» и Коммунистической партии. И хотя организаторы марша и несколько участников, являвшихся членами РНЕ, подверглись административным санкциям (штрафам и административному аресту сроком до пяти дней за ношение флага со свастикой), тем не менее, никому не были предъявлены уголовные обвинения в разжигании расовой ненависти по статье 282 Уголовного кодекса в связи с данным маршем. 11 марта 2006 г., в ответ на обращение НПО «Московский антифашистский центр», суд вынес решение об отсутствии в действиях организаторов марша каких-либо нарушений уголовного законодательства.

Даже в тех случаях, когда власти реагируют на проявления расовой нетерпимости, общество воспринимает эти действия неоднозначно. Партия «Родина» была лишена права участвовать в местных выборах в Москве в ноябре 2005 г., якобы, за употребление в своём предвыборном рекламном ролике слова «мусор» в отношении выходцев из Кавказского региона и за призывы к москвичам выгнать их из города. Этот шаг был истолкован аналитиками скорее как мера Кремля по ограничению деятельности конкурирующей политической партии, чем как принципиальный выпад против расизма.

Это вовсе не означает, что представители федеральных и региональных органов власти не признают существования проблемы нападений, осуществляемых расистскими группами. Президент Владимир Путин высказался против расизма. 3 марта 2005 г. в ходе встречи с главным раввином России Берлом Лазаром Президент Путин заявил, что власти не потерпят антисемитизма и любых форм экстремизма и ксенофобии,⁵² назвав расизм «инфекцией», которую следует искоренить.

⁵² «Известия», «Это для нас самый хороший знак», №37, 4 марта 2005 г. Поводом к этой встрече послужило письмо, подписанное 500 лицами, включая 20 членов Государственной Думы,

Высокопоставленные правительственные чиновники и политики выступали с заявлениями по ряду громких дел, касавшихся отдельных случаев расистски мотивированных нападения. Например, широко освещавшееся в прессе убийство в феврале 2004 г. в Санкт-Петербурге 9-летней таджикской девочки Хуршеды Султоновой вызвало резкую реакцию со стороны высокопоставленных правительственных чиновников и других официальных должностных лиц, включая Губернатора Санкт-Петербурга Валентину Матвиенко и Министра внутренних дел Рашида Нургалиева, выступивших с решительным осуждением этого убийства. Валентина Матвиенко заявила о том, что расследование осуществляется «под её личным контролем»; то же самое ею было заявлено и в отношении убийства Николая Гиренко, чьи убийцы до сих пор не были преданы правосудию.

Однако, многие другие нападения, в том числе убийства, не получают столь широкого или вообще какого-либо отклика со стороны властей. Например, убийство 21 сентября 2003 г. 6-летней цыганской девочки в посёлке «Дачное» около Санкт-Петербурга осталось практически незамеченным основными средствами массовой информации. В ходе этого нападения, осуществлённого группой так называемых «бритоголовых», были также серьёзно ранены еще две женщины.

В этой атмосфере насилия и расистские идеи получают всё более широкое распространение. Расистские и неонацистские граффити, такие как свастика, стали обычным явлением во многих российских городах. Если в 2004 г. расистские нападения были отмечены в 26 регионах, то в 2005 г. подобные нападения наблюдались в 36 регионах.⁵³ При этом лица, совершающие подобные преступления, открыто демонстрируют свои расистские намерения.

Ламсар Самба Сэлл – студент из Сенегала был застрелен ранним утром 7 апреля 2006 г. в Санкт-Петербурге. Стрелявший открыл огонь по группе иностранных студентов в тот момент, когда они возвращались с еженедельного праздника дружбы между российскими и иностранными студентами. По сообщениям, Ламсар Самба Сэлл получил выстрел в спину. Неподдалёку было найдено пневматическое ружьё, разрисованное свастикой, хотя, предполагалось, что студент был убит из другого оружия. Было немедленно возбуждено уголовное дело по статье 105, части 2 (убийство) и 11 апреля был издан ордер на арест подозреваемого. По словам Дезире Дэффо, представитель организации «Африканское единство», Ламсар Самба Сэлл принимал участие в антирасистских инициативах, таких, например, как проведение в средних школах занятий по африканской культуре и толерантности.

25 марта 2006 г. Лиана Сисоко – 9-летняя девочка, мать которой русская, а отец из Мали, подверглась нападению со стороны двух молодых парней около лифта

направленное в Генеральную прокуратуру в январе 2005 г., с призывом запретить все религиозные и этнические еврейские организации в России как экстремистские.

⁵³ Галина Кожевникова, «Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2005 г.», Информационно-аналитический центр «Сова», 6 февраля 2006 г., <http://xeno.sova-center.ru/29481C8/6CEEC08r2>

своего многоквартирного дома в Санкт-Петербурге. Ей было нанесено три удара ножом, в том числе в область горла, и она была госпитализирована с серьёзными ранениями. Согласно сообщениям, прежде чем покинуть место нападения, нападавшие нарисовали свастику и написали следующие слова: «скинхеды...мы сделали это.» Некоторые Санкт-петербургские активисты связывают это нападение с оглашением тремя днями ранее вердикта по делу Хуршеды Султоновой, полагая, что неспособность найти виновных в убийстве таджикской девочки только ещё более разожгла чувство безнаказанности среди расистских групп, осуществляющих насилие.⁵⁴ Однако, прокуратура Санкт-Петербурга, как сообщается, не была склонна усматривать подобную связь, ссылаясь на раннюю стадию расследования.⁵⁵

Были предприняты и некоторые законодательные инициативы. На региональном уровне, например, 15 сентября 2004 г. Законодательное собрание Санкт-Петербурга приняло закон «О межнациональных отношениях в Санкт-Петербурге», который был введён в действие 6 октября 2004 г. Закон провозглашал в качестве одной из своих целей гармоничное развитие межэтнических отношений в Санкт-Петербурге и содержал антидискриминационное положение, запрещающее дискриминацию на расовой или этнической почве. И хотя подобное законодательство само по себе не может полностью решить проблему жестокого расизма, тем не менее, это позитивный шаг в верном направлении.

Однако, другие законодательные инициативы носят менее определённый характер. Вскоре Государственная Дума должна рассмотреть серию поправок к Уголовному и Административному кодексам, а также к Федеральному закону «О противодействии экстремистской деятельности», принятому в 2002 г. Предложения содержат некоторые позитивные меры, как например, наложение штрафов на средства массовой информации и главных редакторов за разжигание расовой ненависти, а также усиление контроля за интернетом и ужесточение уголовных санкций за «экстремистскую деятельность». Предложено ввести более строгое наказание за акты вандализма, совершённые по расовым мотивам, и распространение расистских пропагандистских материалов. Однако, введение более строгих санкций на бумаге, несомненно, не решит реальную проблему, которая заключается в неспособности правоохранительной системы в полной мере использовать существующие и имеющиеся в её распоряжении статьи уголовного кодекса и эффективно осуществлять расследование преступлений и уголовное преследование виновных.

Более того, ужесточение уголовных санкций за «экстремистскую деятельность» вызывает опасения в отношении свободы выражения и собраний, поскольку предлагаемые поправки не предлагают средств для исправления ситуации, при которой в российском законодательстве отсутствует чёткое определение «экстремизма» или «экстремистской деятельности». Напротив, определение, содержащееся в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» 2002 г., носит слишком

⁵⁴ «Петербургский фашизм – позор России!» Декларация общественных активистов Санкт-Петербурга. 17 апреля 2006 г. см. <http://xeno.sova-center.ru/29481C8/72B0C96>

⁵⁵ <http://www.fontanka.ru/160892>

общий и субъективный характер. И действительно, Комитет ООН по правам человека заключил в ноябре 2003 г., что закон «является слишком расплывчатым для того, чтобы защищать отдельных граждан и объединения от произвола при его применении».⁵⁶ С момента введения этого закона в действие в 2002 г, как кажется, заложенное в нём определение «экстремизма» использовалось властями с целью ограничения законной деятельности правозащитных и других общественных организаций, а также их запугивания и наказания.⁵⁷ «Международная Амнистия» обеспокоена тем, что не решая этой проблемы, предлагаемые ныне поправки, могут быть использованы с целью дальнейшего ограничения мирной реализации права на свободу выражения мнения в России.

Власти также предприняли ряд практических шагов. Вновь учреждённая Общественная палата – орган, созданный правительством и призванный представлять гражданское общество, чья деятельность, как кажется, в значительной степени, определяется Президентом, признала расизм и нетерпимость в качестве серьёзной и приоритетной проблемы, требующей решения. Общественная палата учредила Комиссию по вопросам толерантности и свободы совести, целью которой является, среди других вопросов, решение проблемы нетерпимости в отношении к рабочим-мигрантам.⁵⁸ Местное правительство Санкт-Петербурга, как сообщается, учредило совет по делам иностранных студентов, призванный помочь им в решении проблемы безопасности и других вопросов.⁵⁹ 29 марта 2006 г. Валентина Матвиенко на заседании Законодательного собрания Санкт-Петербурга заявила, что вопрос, касающийся расистски мотивированных преступлений, находится «под её постоянным контролем» и объявила о том, что в 2006 г. будет введена в действие программа по борьбе с ксенофобией и обучению толерантности.

В ноябре 2005 г. в Воронеже местная областная администрация организовала «круглый стол», на котором представители милиции, прокуратуры, Федеральной службы безопасности, местных органов власти, университетов, НПО, учёного

⁵⁶ *Заключительные замечания Комитета ООН по правам человека: Российская Федерация.* 06/11/2003 Док.ООН ССР/СО/79/RUS (Concluding Observations/Comments) , 6 ноября 2003 г., п. 20

⁵⁷ См. документы, выпущенные «Международной Амнистией»: «*Российская Федерация, Чечня: нарушения продолжаются, справедливости нет и в помине*» (индекс МА:EUR 46/029/2005); «*Исполнительный директор общества российско-чеченской дружбы Станислав Дмитриевский – возможный узник совести*» (индекс МА:EUR 46/053/2005); «*Дополнительная информация относительно срочной акции 72/05 (EUR 46/007/2005), 23 марта 2005*» - возможные узники совести/ озабоченность относительно законности действий властей» (индекс МА:EUR 46/010/2005).

⁵⁸ *Bigotry monitor* (наблюдение за проявлениями фанатизма) «*Российская общественная палата определяет фашизм в качестве серьёзной угрозы*», 4 апреля 2006 г., и «*Московский комсомолец*», запись пресс-конференции в «Московском комсомольце» Председателя Комиссии Общественной палаты по вопросам толерантности и свободы совести Валерием Тишковым, 8 февраля 2006 г. <http://www.mk.ru/numbers/2036/article69825.htm>

⁵⁹ «*Санкт-Петербург Таймз*», «*Иностранные студенты приветствуют шаг городских властей*», 4 февраля 2005 г.

сообщества и религиозных групп обсуждали проблемы расизма, нетерпимости, межэтнических отношений и интеграции иностранных студентов. Результатом этой встречи стало создание координационного комитета во главе с Заместителем губернатора Воронежской области, объединяющего представителей правоохранительных органов, городских университетов и других лиц, с целью разработки плана действий. Было усилено присутствие милиции в районах проживания студентов, и согласно воронежским НПО, как кажется, милиция и прокуратура проявляют большую готовность к рассмотрению жалоб, поступающих от иностранных студентов, ставших жертвами преступлений.⁶⁰

Также существуют примеры незамедлительного включения мотивов расовой ненависти в материалы расследований, проводимых в связи с расистскими нападениями, и в формулировки обвинений, предъявляемых предполагаемым участникам подобных нападений.

9 октября 2005г. в городе Воронеже группа лиц избила и нанесла смертельное ножевое ранение перуанскому студенту Энрике Ангелису Уртадо. В ходе этого нападения двое других иностранных студентов, из Испании и Перу, получили серьёзные ранения. 9 марта 2006 г. начались судебные слушания, на которых в качестве обвиняемых присутствовали 13 воронежских школьников и студентов в возрасте от 14 до 19 лет. Согласно прокурору, нападавшие принадлежат к группам «Белый патруль» и «Витязь», известным своими расистскими нападениями. Всем предполагаемым участникам этого нападения прокуратура предъявила обвинения, включавшие в себя и мотив расовой ненависти. 19-летнему участнику были предъявлены обвинения по статье 105, части 2 д), е) и л) Уголовного кодекса РФ («убийство, совершённое с особой жестокостью, общеопасным способом по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести») и по статье 213 («хулиганство»). Другим лицам, обвиняемым в участии в нападении, были предъявлены обвинения по статье 161, части 2 («грабёж») и статье 213, части 2 («хулиганство»). Статья 63, части 1 е) Уголовного кодекса, предусматривающей мотив расовой ненависти в качестве отягчающего обстоятельства для всех видов преступлений, была включена в обвинения, выдвинутые в отношении всех 13 подсудимых.

Отмечается медленный рост показателя числа случаев расследований и уголовного преследования по статье 282 Уголовного кодекса («возбуждение расовой ненависти») за разжигание расовой ненависти в интернете и общественных местах. В декабре 2005 г. в Санкт-Петербурге четверо членов группы «Шульц-88», включая их лидера, были осуждены за преступления, включая и расистские нападения, по статьям 282 и 213, части 1 («хулиганство с применением оружия»). Лидер организации был также осуждён за «организацию экстремистской группы» (статья 280). Полагают, что

⁶⁰ «Готовы ли власти к диалогу с гражданским обществом в борьбе с нацизмом?», Андрей Юров в изд. «Полиция» (Международная сеть «Молодёжное движение за права человека»), №7, октябрь 2005 г.

группа «Шульц-88» ответственна за многочисленные расистские нападения. 28 февраля 2006 г. милиция изъяла компьютер, принадлежавший лидеру Калининградского отделения «Движения против нелегальной иммиграции», и предъявила ему обвинения по статье 282 за распространение незаконных материалов на веб-сайте этой организации. 4 марта 2006 г. в Астраханской области милицией была арестована ещё одна руководящая фигура, а прокуратура Благовещенска Амурской области предъявила обвинения местному главе «Русского народного союза» по статье 282 за его расистские и оскорбительные замечания в ходе одного из заседаний этой организации.

6. Рекомендации российским властям

Однако, все вышеперечисленные меры явно недостаточны перед лицом столь высокого уровня расистского насилия. В 2003 г. «Международная Амнистия» подготовила всеобъемлющий и подробный набор рекомендаций российским властям относительно решения проблемы расизма и нетерпимости в Российской Федерации.⁶¹ За это время большое число рекомендаций так и остались невыполненными, и, следовательно, продолжают сохранять свою актуальность. «Международная Амнистия» призывает российские власти незамедлительно принять следующие меры, направленные на всестороннее и эффективное решение проблемы расизма.

Российскому правительству следует незамедлительно:

Покончить с безнаказанностью в отношении расистских нападений

- Выступать – часто, решительно и на всех правительственных уровнях – с осуждением расизма и ксенофобии;
- Публично признать серьёзность этой проблемы и необходимость принятия согласованных мер для её решения;
- Осуществлять тщательный мониторинг и регистрацию всех случаев расистских нападений на всей территории России и обеспечивать доступность этой информации для правительственных органов, НПО и широкой публики; мониторинг должен проводиться на основе чёткой методологии, определяющей основные критерии, конституирующие расистское нападение; статистическая информация должна включать в себя данные о таких нападениях на иностранных граждан и представителей этнических меньшинств, в которых, как представляется, отсутствуют какие-либо другие возможные мотивы, кроме как мотив расовой ненависти; следует также включать данные о нападениях на представителей

⁶¹ «Документы! Дискриминация по расовому признаку в Российской Федерации», индекс МА: EUR 46/001/2003.

этнических меньшинств и иностранных граждан из стран Содружества Независимых Государств;

- Обеспечить, чтобы преступления, обоснованно рассматриваемые в качестве расово мотивированных, квалифицировались, эффективно и тщательно расследовались и наказывались в качестве таковых;
- Покончить с практикой квалификации преступлений на почве расовой ненависти в качестве “хулиганства” или в качестве преступлений, совершённых “из хулиганских побуждений”; обеспечить, чтобы в случае жестоких и явно расистских нападений официальные должностные лица воздерживались от заявлений о том, что эти нападения были совершены “хулиганами” или “из хулиганских побуждений”;
- Устранить недостатки в процессе расследования и уголовного преследования расистских нападений, в том числе посредством разработки чётких руководств и обучения сотрудников милиции, прокуроров и судей, занимающихся подобными делами. Реакция властей на заявления от жертв расистских нападений должна способствовать тому, чтобы люди сообщали о злоупотреблениях, вместо того, чтобы подрывать их доверие относительно готовности системы правосудия или её способности их защитить. Указанные руководства должны быть составлены с учётом и в соответствии с российскими международными обязательствами по международному праву в области прав человека.⁶² Следует создать базу данных соответствующих судебных решений по делам, касающимся преступлений на расовой почве, включая как обвинительные, так и оправдательные приговоры, что могло бы служить информационной основой деятельности правоохранительных органов в данной сфере.
- Обеспечить жертвам жестоких расистских нападений реализацию обеспеченного правовой санкцией права на справедливую и адекватную компенсацию;
- Выполнить рекомендации КЛРД и других соответствующих органов и механизмов ООН, а также региональных органов (включая Европейскую комиссию против расизма и нетерпимости (ЕКРН), касающиеся проявлений жестокого расизма в России.

Положить конец систематической практике расизма и дискриминации со стороны официальных должностных лиц

- Принять всеобъемлющий правительственный План действий по борьбе с расизмом и дискриминацией во всех сферах российского общества, в том числе и среди государственных должностных лиц. Этот План действий должен включать в себя срочные меры, направленные на выявление и противодействие широко распространённым чувствам враждебности и крайней предвзятости в отношении

⁶² См., например, выпущенное «Международной Амнистией» состоящее из 12 пунктов «Практическое руководство по подготовке и обучению официальных должностных лиц в области прав человека» и Общую рекомендацию № 13 КЛРД, касающуюся подготовки сотрудников правоохранительных органов.

этнических или национальных меньшинств, в частности, этнических чеченцев и цыган (рома), а также меры по активизации деятельности по противодействию явлению расистской стигматизации и эксплуатации антисемитских настроений. Необходимо внедрять инициативы по противодействию расистской идеологии и ксенофобии и пропагандировать терпимость в школах и средствах массовой информации. В процесс разработки и реализации указанного Плана действий должны быть вовлечены организации гражданского общества и должно быть обеспечено адекватное финансирование;

- Положить конец неконституционному применению системы регистрации по месту жительства, служащей основанием для систематической дискриминации представителей этнических меньшинств и иностранных граждан;
- Произвести пересмотр процедур и инструкций, касающихся проверок документов, удостоверяющих личность, и их практического применения, в целях обеспечения их недискриминационного характера, и осуществлять расследование и уголовное преследование всех предполагаемых случаев вымогательства со стороны сотрудников милиции, использующих в корыстных целях факт отсутствия у некоторых лиц надлежащих документов;
- Обеспечить, чтобы все заявления о пытках или жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов должны своевременно, тщательно и беспристрастно расследоваться, и все лица, обоснованно подозреваемые в подобных преступлениях, должны привлекаться к судебной ответственности;
- Ввести систему, обеспечивающую тщательное, своевременное, прозрачное и независимое расследование жалоб относительно дискриминационных действий со стороны сотрудников милиции и других официальных должностных лиц; и эта система должна широко рекламироваться;
- Обеспечить, чтобы все официальные должностные лица, в отношении которых проводится расследование, должны временно отстраняться от исполнения своих служебных обязанностей в ожидании исхода расследования и любых дисциплинарных и/или судебных разбирательств в отношении них. Лицам, обратившимся с жалобами на дискриминацию, свидетелям и другим лицам должна быть предоставлена защита от любых форм запугивания, преследования или злоупотреблений, а пострадавшие должны информироваться о том, как продвигается расследование;
- Обеспечить, чтобы жертвы дискриминации со стороны государственных должностных лиц должны имели доступ к средствам правовой защиты и пользовались обеспеченным правовой санкцией правом на справедливую и адекватную компенсацию;
- Обеспечить незамедлительное и формальное признание властями во всех регионах Российской Федерации, включая Краснодарский край, права на гражданство и постоянное жительство лиц, принадлежащих к меньшинствам; недопустимым должен считаться любой отказ в предоставлении гражданства или других прав исключительно по причине национальной принадлежности;

- Обеспечить, чтобы этнические группы не подвергались дискриминации в пользовании своими экономическими, социальными и культурными правами; обеспечить, чтобы цыгане (рома) в Архангельске не подвергались выселению из своих домов в дискриминационном порядке;
- Ратифицировать Протокол №12 к Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ), устанавливающий общий запрет на дискриминацию, включая дискриминацию со стороны любого государственного органа власти;

Обеспечить защиту и поддержку правозащитникам

- Обеспечить принятие эффективных мер по защите борцов с расизмом, сталкивающихся с угрозой своей безопасности со стороны негосударственных субъектов;
- Обеспечить адекватную защиту отдельных лиц, выступающих в качестве свидетелей в уголовных делах против предполагаемых участников расистских нападений, как это предусмотрено российским законодательством;
- Обеспечить проведение тщательных и беспристрастных расследований по фактам убийств, физических нападений и других преследований борцов с расизмом; обеспечить, чтобы любые результаты подобных расследований становились достоянием гласности, и чтобы любое лицо, обоснованно подозреваемое в преступлении, связанном с преследованием борцов с расизмом, подвергалось уголовному преследованию в соответствии с международными стандартами;
- Обеспечить полное включение принципов, заложенных в Декларации ООН о правозащитниках, в национальное законодательство и механизмы защиты прав человека, а также обеспечить их полную реализацию на практике;
- Заявить однозначно и публично о своей приверженности содействовать соблюдению прав человека и защите правозащитников и признать легитимность деятельности правозащитников;
- Внести поправки в закон об «экстремизме», придав большую чёткость определению «экстремизма» и «экстремистской деятельности», с тем чтобы оно не могло использоваться в целях уголовного преследования правозащитников и других лиц за мирную реализацию ими своего права на свободу выражения;
- Провести совместную работу с правозащитниками над Планом действий по реализации принципов Декларации ООН о правозащитниках и обеспечить, чтобы правозащитникам, НПО и другим гражданским активистам гарантировались закреплённые в Декларации права так, чтобы они могли заниматься своей деятельностью, не опасаясь за свою безопасность.